

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Казань 2020

УДК 111:572.1/4

ББК 87

Ф56

Рецензенты:

д-р филос. наук, проф. ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет» *Э.Б. Миннуллина;*

канд. филос. наук, доц. ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет» *А.Х. Хазиев*

Ф56   **Философские аспекты происхождения человека и общества:**
учеб. пособие / сост.: Ж.В. Федорова. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т,
2020. – 79 с.

Описаны основные стимулы и механизмы становления человека и общества, раскрываются социально-философские аспекты проблемы антропосоциогенеза. В первой главе «Человек как предмет философии» рассмотрен взгляд философии на сущность и природу человека. Вторая глава «Антропогенез: концепции происхождения человека» посвящена проблеме происхождения человека. В третьей главе «Социогенез – теория происхождения общества» проведен анализ основных факторов становления общественных ассоциаций и отношений. В четвертой главе «Становление сознания в антропосоциогенезе» дана характеристика процесса становления сознания и его общественного характера. В пятой главе «Роль техники в антропосоциогенезе» прослеживается механизм становления машинного производства и его влияние на эволюцию человека и общества.

Пособие предназначено для студентов очной и заочной форм обучения по образовательным программам всех направлений подготовки бакалавров.

УДК 111:572.1/4

ББК 87

ВВЕДЕНИЕ

Проблема антропосоциогенеза – происхождения человека и общества – при всей ее актуальности для понимания человека как сущности и данности бытия до настоящего времени остается недостаточно разработанной, существует немало «белых пятен» как в вопросах становления человека рода *Homo sapiens*, так и в формировании сопряженного с ним общественного порядка как атрибута человеческого существования.

Главная трудность в понимании данных феноменов состоит в отсутствии у современных исследователей целостной, последовательно развитой, внутренне непротиворечивой концепции антропосоциогенеза, которая бы наилучшим образом соответствовала формированию рационально-критического мировоззрения.

Цель данного пособия – воссоздать картину процесса становления человека и общества как неразрывно связанных историко-генетических составляющих бытия.

Данное учебное пособие содержит материалы по таким разделам дисциплины «Философия», как «Социальная философия», «Проблема человека в философии», «Философия сознания», «Философия техники», и направлено на формирование у студентов способности использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции.

Пособие состоит из пяти глав: в первой главе анализируется постановка проблемы человека как предмета философии в различные исторические эпохи; вторая глава посвящена философским аспектам происхождения человека; в третьей главе рассматривается проблема социогенеза и его сопряжения с антропогенезом; четвертая глава посвящена особенностям становления сознания и его влиянию на социогенез; в пятой главе излагается специфика понимания техники в контексте происхождения человека.

Конечно, осмысление такого многогранного явления, как антропосоциогенез, – дело непростое, поскольку требует опоры на данные и факты различных наук. Это связано как с недостаточной научной разработанностью, так и с непростым для восприятия студентами материалом междисциплинарного характера. До сегодняшнего дня отсутствует непротиворечивая концепция происхождения человека и общества. Однако использование обширной фактологической базы и изданий

последних лет дают возможность обобщить научные и философские представления по данной проблеме и представить общую картину происхождения человека и общества. С этой целью в конце учебного пособия предлагается список рекомендуемой литературы, который даст возможность обобщить научные и философские представления по данной проблеме и более глубоко осмыслить наиболее трудные для понимания вопросы.

Глава 1. ЧЕЛОВЕК КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ

1.1. Историко-философский взгляд на проблему человека

Проблема человека начинает анализироваться философами с момента возникновения самой философии как обобщенной формы научного знания. Первые представления о человеке возникают задолго до появления философии – в мифологическом и религиозном сознании. При этом в верованиях древних людей человек как отдельный объект еще не выделялся из окружающего его природного мира, а представлял собой лишь «младшего родственника» природных объектов. Наиболее наглядно это проявляется в тотемизме – форме первобытных верований, заключающейся в поклонении растениям и животным, с которыми якобы существует кровнородственная связь и которые являются сверхъестественными покровителями рода или племени.

Первыми собственно философскими взглядами на проблему человека можно считать взгляды представителей древневосточных философских систем. Однако при этом не следует забывать, что в Древнем Египте философское мировоззрение еще не отделилось от обыденного знания, в Древней Индии философия, в частности индуизм и буддизм, срослась с религиозным мировоззрением, а в Древнем Китае она была неразсторжима с нравственной формой общественного сознания (особенно конфуцианство).

Важнейшей особенностью древневосточной философии являлось отсутствие личностного начала, некоторая «безликость», обобщественность, подчиненность всеобщему. Здесь универсальное «Я» превалирует над индивидуальным «Я», экстраполируясь в категорию «Мы». Если для древних латинян характерно выражение «я и ты» («ego et tu»), то в Индии и Китае предпочитали говорить именно «мы», ибо каждое «я» мыслилось как продолжение иного «я». Древневосточная философская мысль пыталась отождествить и объединить человека и природные процессы. Каждый человек ценился не сам по себе, а лишь в силу того, что он есть часть этого единства. Целью и смыслом жизни выступало достижение высшей мудрости, соединенное с истиной Величайшего (Брахмана): «Как зеркало, очищенное от пыли, сияет ярко, так и телесное (существо), узрев истинную (природу) атмана, становится единым, достигает цели и избавляется от печали».

Слияние с вечностью, в той или иной форме характерное для всей древневосточной философии, не предполагает активности в реализации личностного начала. Уподобление вечному и неизменному абсолюту диктует статичность, безоговорочное следование традиции и ориентацию человека на почтительное и бережное отношение к внешнему миру – как природному,

так и социальному. При этом особо подчеркивалась необходимость совершенствования внутреннего мира человека. В глубокой древности появляется одна из основ восточной рефлексии – требование приспособления человека к обществу, государству, старшему по чину или возрасту.

Иной по характеру является античная философия – философия древних греков и римлян. Она сформировала европейский подход к человеку как отдельной и специальной философской проблеме. Поэтому считается, что западная философия начинается с Древней Греции и Древнего Рима. Уже в натурфилософии VI–V вв. до н.э. была предпринята первая попытка определить место человека в мире. Так, Алкмеон из Кротона первым дал определение человеку как существу, которое отличается от других животных тем, что только оно способно понимать, в то время как другие, хотя и воспринимают, но не понимают. Так появляется первое определение специфики природы человека.

Согласно взглядам Протагора (V в. до н.э.), человек от природы «наг, разут, раздет и безоружен». Он может поддержать себя только благодаря «прометеевскому огню» – искусной мудрости, дарованной Афиной, и переданному Зевсом общественному устройству, основанному на справедливости. Ибо «человек есть мера всех вещей». Эти качества развиваются благодаря постоянному стремлению преодолеть нужду (Ксенофан) и достигнуть изобилия (Демокрит).

Еще одна важная черта античной философии состоит в принципе разумного миропонимания. Через этот принцип античные мыслители пришли к характеристике человека как самостоятельной ценности, что предполагало право на активность и инициативу. Это дало возможность, говоря словами А.Ф. Лосева, «развернуть свое внутреннее самочувствие, углубиться в свою собственную личность и сделать для себя второстепенными все вопросы объективного миропорядка»¹, что наглядно демонстрируют софисты, эпикурейцы, но прежде всего – Сократ.

Сократа по праву считают основоположником не только западно-европейской философии человека, но и основоположником этики. Его, прежде всего, интересовал внутренний мир человека, его душа и добродетели. Сократу принадлежит вывод о том, что добродетель есть знание, поэтому человеку нужно познать сущность добра и справедливости и тогда он не будет совершать дурных поступков. Учение о человеческой душе и разуме занимает центральное место в сократовской философии, а самопознание человека выступает в ней главной целью философии.

---

¹ Лосев А.Ф. История античной эстетики. В 8 т. Т. 5. Ранний эллинизм. М., 1979. С.12.

Великому ученику Сократа Платону принадлежит идея о том, что человек есть не просто единство души и тела, но что именно душа – та субстанция, которая делает человека человеком. От качества души зависит общая характеристика человека. По его мнению, существует иерархия душ, на первом месте в которой стоит душа философа, на последнем – душа тирана. В чем причина такого странного расположения душ? Дело в том, что душа философа приближена к мудрости и восприимчива к знаниям. А это как раз и есть главные, сущностные черты человека, отличающие его от животного.

Интересно данное Платоном определение человека: он есть «существо бескрылое, двуногое, с плоскими ногтями; единственное из существ, восприимчивое к знанию, основанному на рассуждениях» – здесь опять же подчеркивается отличительная особенность человека как разумного существа. Хотя многие исследователи философского наследия Платона не относят данное определение к его учению. Идеализм Платона не тяготеет к натуралистическим аналогиям. Однако, например, Аристотель так же полагал, что человек есть животное, но это общественное животное, наделенное разумом, нравственно совершенствующееся в справедливом государстве. Он способен направлять свой ум как на доброе, так и на злое; он живет в обществе и управляется законами. По мнению философа, отличает человека от остальных живых существ именно социальность. Аристотель первым ввел термин «антропология», выдвинул идею последовательного усложнения организации живых существ («лестницы существ»).

Аристотелева этика и политика образуют единый комплекс «философии о человеческом», занимающейся изучением практической деятельности и поведения человека.

В более поздний – римский – период античной философии помимо идеи о совершенствовании индивида путем его включенности в общественное целое (в государство), проводилась мысль о добродетельной и счастливой жизни путем освобождения человека от власти внешнего мира, от социально-политической сферы, например в этике Эпикура. Плутарх (I в.) считал, что характер человека через концентрацию его воли реализуется в деятельности, которая есть воплощение желания – стремление к цели, направляемое разумом и чувствами. Для Плутарха поступок, деятельность – условие для успеха в жизненной борьбе с обстоятельствами и судьбой; это то, что обуславливает свободу воли человека как существа разумного и деятельного.

Западноевропейское средневековье отмечено сильнейшим воздействием христианского мировоззрения на все стороны жизни человека, а тем более – на жизнь духовную, которая была неотделима от религиозного

мировосприятия. Теоцентризм являлся основной характерной особенностью философии эпохи средневековья, а философия находилась на положении «служанки богословия» и обосновывала идею греховной сущности человека. В средневековой философии человек рассматривался как составная часть божественной упорядоченности в мире.

Один из крупнейших представителей раннехристианской теологии Августин Блаженный утверждал: «Не тем человек сделался похожим на дьявола, что имеет плоть, которую дьявол не имеет, а тем, что живет сам по себе, то есть по человеку. Ибо дьявол захотел жить сам по себе, когда не устоял во истине... Итак, когда человек живет по человеку, а не по богу, он подобен дьяволу»². Из этой посылки с неизбежностью следовал только один вывод. Нельзя допустить, чтобы человек жил «по человеку». Это неизбежно погубит его, ибо отдаст во власть дьяволу. В человеке скрыта темная бездна, и духовник обязан помочь заблудшим душам найти истинный путь, строго направляя их в соответствии с авторитетом Святого Писания. Так Августин представлял сущность человека – с душой, независимой от тела, и именно ее он отождествлял с понятием «человек».

В обыденном сознании средневековый период развития европейского общества нередко воспринимается как времена мракобесия, крепостной зависимости крестьянства, костров инквизиции и т.п. В определенной мере это действительно так. Но нельзя не учитывать и то обстоятельство, что религиозно-философский взгляд на человека задает довольно высокий уровень оценки его сущности, жизнедеятельности, назначения в мире. Это не безбрежный, непонятный, а потому нередко устрашающий Космос античности, а Бог, понимаемый как носитель глубоких нравственных истин, эталон созидания и добродетели. Поэтому в средневековой философии проблема человека была поставлена по-новому. Она включила в поле своего внимания духовность и осмысленность человеческой жизни, а также ее возвышенность над эмпирической повседневностью. Так, упоминаемый нами Августин Блаженный решающее для человека значение придавал не интеллекту, а воле, не теории, а любви, не знанию, а вере, не рациональному, а живой надежде.

Другой знаменитый философ Средневековья, схоласт Фома Аквинский, видел в человеке единство тела и души, рассматривал его как существо промежуточное между животным и ангелом. Тем самым в человеке проявляется трагическая «расколотость» – противоречивость, двойственность. Он владеет божественным даром – свободной волей – и одновременно находится

---

² Антология мировой философии: в 4 т. М., 1969. Т. 1, ч. 2. С. 600.

в рабстве у своих страстей и влечений. Человек выше космоса и должен быть господином природы, но из-за своего грехопадения он не властен даже над собой и полностью зависит от божественного милосердия.

Эпоха Возрождения вместо религиозно-аскетичной идеи о греховности плоти и земной жизни человека провозгласила его величие, достоинство, обосновала самодостаточную ценность человека и его земной жизни. Одной из особенностей философской мысли этого периода является антропоцентризм: центром любого исследования – будь то литература, живопись, скульптура или философский трактат – становится человек. Натуралистическая и религиозная направленность философских исследований уступает место антропоцентрической.

Эта тенденция углубилась в Новое время. Здесь основное внимание обращалось на внутренний мир человека. Блез Паскаль подчеркивал связь разума с нравственностью, утверждал: «Человек – всего лишь тростник, слабейшее из творений природы, но он – тростник мыслящий». Предпринималась попытка раскрыть природу человека, которая представлялась как сумма его способностей и сил, таких как способность питаться, двигаться, размножаться, чувство, разум и т.д. Эти способности содержатся в определении человека как «одаренного разумом животного». По мнению Т. Гоббса, физические и духовные способности, основные качества людей (разумность, стремление к благополучию, счастью, справедливости, добродетели) могут реализоваться в государстве, построенном на основе общественного договора. Д. Локк придавал значение формированию гармонии физического и духовного начал личности («Здоровый дух в здоровом теле»). Человек стал рассматриваться как вещь, оперирующая материальными и идеальными предметами.

Философия Нового времени формировалась под влиянием развития капиталистических отношений и расцвета наук, прежде всего механики, физики, математики, что открыло путь к рациональному истолкованию человеческой сущности. Достижения точных наук отразились в своеобразном взгляде на человеческий организм как на специфическую машину, которая заводится аналогично часовому механизму. Эти идеи были характерны французской философии Просвещения XVIII века – Ж.О. Ламетри, П. Гольбаху, К.А. Гельвецию, Д. Дидро, Ф. Вольтеру, Ж.-Ж. Руссо.

П. Гольбах действительную сущность человека видел в области морали и мысли. Тем самым философ отличал человека от животных и разделял общую просветительскую идеалистическую установку – «идеи правят миром». В то же время Гольбах склонялся к механицизму, допуская, что наши души подчинены тем же физическим законам, что и материальные тела.

По мнению Ф. Вольтера, человек причастен добру и злу, удовольствию и страданию, наделен страстями, чтобы действовать разумно, он непостижим, как непостижима вся остальная природа. Ж. Ламетри, опираясь на данные сравнительной анатомии и физиологии, доказывал единство живой материи, писал о возможности превращения в определенных условиях обезьяны в человека. Он подошел к идее естественного отбора, доказывая, что все виды живой природы есть результат процесса смены менее совершенных организмов более совершенными, лучше приспособленными к выживанию. Человек есть результат саморазвития материи, а человеческое тело – это заводящая себя машина, олицетворение непрерывного движения.

Механицистскую трактовку в понимании человека пытались преодолеть представители классической немецкой философии. Пожалуй, самый интересный и значительный вклад в философское осмысление человека был сделан немецким философом И. Кантом. С его именем связано становление одной из первых в истории философии антропологических программ. И. Кант исходил из понимания человека как существа, принадлежащего двум мирам одновременно – миру природной необходимости и миру нравственной свободы. Он разграничивал антропологию в «физиологическом» и «прагматическом» отношениях. Первая исследует то, что делает из человека природа, вторая – то, что человек, как свободно действующее существо, делает или может и должен делать из себя сам.

Перечисляя основные вопросы философии, И. Кант заключает их вопросом: что есть человек? По его мнению, именно этот вопрос объединяет в себе все остальные основные вопросы философии.

Немецкий философ, чье учение считается вершиной развития немецкой классической философии, Г. Гегель полагал, что свою духовную сущность человек реализует, преодолевая природность (биологичность), через включение в многообразие отношений общественной жизни (семья, собственность, государство, право и т.д.). Рассматривая человеческий труд, Гегель истолковывал его как целесообразную деятельность, протекающую в рамках причинных зависимостей, раскрыл диалектику индивидуального и социального. Однако практическую деятельность Гегель (так же, как и Кант, и Фихте) понимал абстрактно как деятельность мышления, воли, духа.

По мнению Л. Фейербаха, чье учение, названное «антропологический материализм», завершает развитие немецкой классической философии и является своеобразным «мостиком» к марксизму, сущность человека в значительной мере определяется его телом, а сам человек обладает разумом, сердцем и волей, способными к любви. Человек, включая и природу как свой базис, является универсальным и высшим предметом философии.

В этом подходе, наряду с несомненными достоинствами, отсутствует конкретно-исторический взгляд на человека, не объясняется, почему у разных людей столь различно содержание их жизни.

В целом, в философии человека XIX века можно выделить несколько особенностей относительно антропологической проблемы:

- углубление изучения духовности человека, внимание к его внутреннему миру, его чувствам и переживаниям (С. Кьеркегор, В. Дильтей, Ф. Ницше);

- формирование целостного взгляда на общественную жизнь, на отношение общества и человека (О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс);

- антиметафизическую направленность появляющихся с середины XIX века концепций человека. Эту особенность нужно пояснить. У многих философов этого времени появляется мысль, что метафизика и религия – это вторичные явления культуры, выводимые из первичных оснований, поэтому традиционные философские проблемы становятся излишними. Возникшие в середине XIX века науки о человеке (психология, социология, биологическая теория эволюции) сделали прежний философский образ спекулятивным (рассудочным, умозрительным), лишенным опытных оснований и практической ценности.

Особой страницей в истории философии является философия марксизма. К. Марксу принадлежит заслуга выступления против метафизического исследования проблемы человека: «В чем-то методологическое влияние социальной философии марксизма на понимание человека аналогично влиянию христианской доктрины. Там так же одновременно открывались и новые ориентиры, горизонты постижения человека и его связи с Богом и тут же устанавливались границы – опять же в связи с Богом. Так и социальная философия марксизма, открыв новые горизонты понимания человека в его общественной жизни, эти же горизонты объявила их пределами»³. К. Маркс и Ф. Энгельс развили общематериалистическую идею детерминации человека объективной природной и социальной реальностью. Эта концепция дополнена развивавшейся в рамках идеализма идеей человеческой активности, деятельности. Марксизм связывает понимание сущности человека с общественными условиями его функционирования и развития, сознательной деятельностью, в ходе которой человек оказывается предпосылкой и продуктом истории. Ф. Энгельс отмечал, что человек всей плотью и кровью принадлежит природе. Однако главное в человеческой природе – социальная обусловленность. Марксизм не нивелирует и не принижает специфические качества отдельных личностей, учитывает характер, волю, способности, страсти человека.

---

³ Барулин В.С. Социально-философская антропология. Общие начала социально-философской антропологии. М., 1994. С. 23–24.

Немецкий философ, представитель философии жизни, Ф. Ницше полагал, что Европа XX в. будет Европой расчеловеченной массы, толпы. В противовес этому философ отвергал нивелировку сущности человека. Идеалом Ницше стал образ «сверхчеловека» как представителя нового типа людей, ориентированных на самотворение, самосовершенствование, превосходящих современников своими моральными и интеллектуальными качествами. Сверхчеловек Ницше отвергал культ наживы, верил в силу деятельной любви. Недооценка рядового человека (представителя массы), по меньшей мере, негуманна, но ницшеанская идея прогрессивной эволюции человечества на основе очищения от пороков и использования сильных сторон более одаренных индивидов продуктивна.

Представители экзистенциалистской философии выступили против философских абстракций, основной темой своих размышлений избрав существование, духовный мир человека. Например, субъективистски истолковывая человека, Ж. Сартр писал, что человек существует настолько, насколько себя осуществляет через совокупность своих поступков, через решение занять определенную позицию. Экзистенциалисты считают, что существование человека находится под угрозой из-за технизации общества и человека, опасности ядерной войны, марксистской доктрины, абсолютизирующей всеобщность труда и техники.

Одной из характерных особенностей русской философии второй половины XIX – начала XX века также является внимание к человеку, антропоцентризм. Здесь четко выделяются два направления: материалистическое и идеалистическое, светское и религиозное. Материалистическое направление представлено революционерами-демократами и, прежде всего, В.Г. Белинским и Н.Г. Чернышевским, идеалистическое связано с именами В. Соловьева, Н.А. Бердяева, В.В. Розанова, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского.

В условиях ускорения общественного прогресса религиозная философия обновляется, «антропологизируется». Н.А. Бердяев отмечал, что если раньше много «оправдывали» Бога – писали теодицею, то теперь наступает пора писать оправдания человеку – антроподицею. По мнению философа, человек поставлен перед многими мирами в соответствии с разными формами активности: миром обыденной жизни, религиозным, научным, художественным, политическим, хозяйственным. Эти миры накладывают свою печать на формирование личности. Бердяев в своих работах «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого», «О назначении человека» видел диалектическую противоречивость человека: он ограничен и бесконечен, маловместителен душевно и, одновременно, может вместить вселенную, в глубине бессознательного выходит за границы сознания и приобщается

к космическим стихиям. Человек потенциально заключает в себе все, но актуализирует лишь немного. Он есть существо, недовольное самим собой и способное себя перерастать. В целом человек, – заметил Бердяев, – предпосылка всякого философского познания, ведь философствует человек и для человека.

Известный русский философ А.А. Богданов писал: «Для обывателя человек – это вовсе не загадка, не проклятый вопрос, а просто живой факт его обывательского опыта: человек – это он сам, и другие обыватели, и все, кто обладает достаточным сходством с ними ... Для философа-метафизика человек – великая загадка ... – это существо, одаренное разумом, нравственную свободу, стремлением к абсолютному и тому подобными возвышенными свойствами». Таким образом, отмечается, что философское осмысление человека связано с определенными трудностями. Размышляя о человеке, исследователь ограничен и уровнем естественнонаучных знаний своего времени, и условиями исторической или житейской ситуации, и собственными политическими пристрастиями. Все перечисленное, так или иначе, влияет на философское толкование человека. Поэтому современная социальная философия, изучая проблемы человека, интересуется не только собственно проблемами человека, но и другой актуальной проблемой, которую В.С. Барулин назвал «сопряженностью человека и философии».

Сопряженность человека и философии – это выражение существа философской культуры. Философская культура является формой самопознания человека, его мировоззренчески ценностной ориентации в мире. Поэтому человек всегда находится в основании философской ориентации, он выступает и как ее естественно-гуманитарная предпосылка, и столь же естественная цель, сверхзадача философии. Иначе говоря, как уже отмечалось выше, человек является и субъектом, и объектом философского познания. Какими бы конкретными вопросами ни занималась философия на том или ином этапе своего развития, ее всегда пронизывает реальная человеческая жизнь и устремленность к решению насущных человеческих проблем. Эта связь философии с человеком, его потребностями и интересами постоянна и непреходяща.

Взаимосвязь философии и человека, как и социально-философская проблема в целом, исторически изменялась и развивалась. При этом в истории философии можно выделить два параметра данной эволюции:

– степень понимания проблемы человека в качестве методологически исходного принципа философствования. Иначе говоря, насколько философ осознает, что именно человек – центр, критерий и высшая цель всего философствования, насколько этот принцип важен;

– степень философского осмысления самого человека, его бытия, его смысла существования, его интересов и целей. Другими словами, насколько человек превратился в отдельный и специальный предмет философской рефлексии, с какой теоретической глубиной, с какой степенью привлечения всех средств философского анализа он рассматривается.

Таким образом, проблема человека всегда стояла в центре философских исследований: какими бы проблемами философия ни занималась, человек всегда был для нее проблемой важнейшей.

1.2. Современная философия о сущности человека

В XX веке разработка философских и социально-философских проблем человека приобрела новую интенсивность и развертывалась по многим направлениям (например, экзистенциализм, фрейдизм, неопрейдизм, философская антропология).

Большое влияние на развитие философских исследований человека оказали фрейдизм и неопрейдизм. Здесь, однако, следует подчеркнуть ошибочность нередко встречающегося мнения, согласно которому неопрейдизм – это движение современных последователей австрийского психиатра З. Фрейда. Неопрейдизм – это философское и психологическое направление, отмежевывавшееся от ортодоксального фрейдизма. Оно сформировалось в США в 1930-е годы как попытка смягчить выводы Фрейда. Благодаря фрейдизму и неопрейдизму получили рациональное объяснение многие явления общественной и индивидуальной жизни, которые прежде были совершенно непонятными. Открыв важную роль бессознательного в жизни как отдельного человека, так и всего общества, фрейдизм позволил объемно и на многих уровнях представить картину социальной жизни человека.

В XX веке произошло становление специальной отрасли философского знания, которая сложилась в Германии в 1920-е годы и занимается изучением человека. Она получила название философской антропологии (или философского натурализма). Ее основоположником выступил немецкий философ Макс Шелер, а значительный вклад в дальнейшее развитие внесли Г. Плеснер, А. Гелен. Появление философской антропологии как специального учения о человеке явилось своеобразным итогом наращивания философского человекознания. В 1928 году М. Шелер писал: «Вопросы: «Что есть человек и каково его положение в бытии?» – занимали меня с момента пробуждения моего философского сознания и казались более существенными и центральными, чем любой другой философский вопрос»⁴.

---

⁴ Шелер М. Положение человека в космосе // Избранные произведения. М., 1994. С. 194.

Шелер разработал обширную программу философского познания человека во всей полноте его бытия. Философская антропология, по его мнению, должна соединить конкретно-научное изучение различных сторон и сфер человеческого бытия с целостным философским его постижением. Поэтому, по мнению Шелера, философская антропология – это наука о метафизическом происхождении человека, о его физическом, духовном и психическом началах в мире, о тех силах и потенциях, которые им движут и которые он приводит в движение.

Основой для выводов философской антропологии стали общие догадки Ф. Ницше о том, что человек не является биологическим совершенством, человек – это нечто несостоявшееся, биологически ущербное. Однако современная философская антропология – это сложное и противоречивое явление, в котором уживается множество школ, соперничающих друг с другом, и часто представляющих настолько противоположные мнения, что выделить в них что-либо общее, кроме внимания к человеку, весьма сложно.

Современная философская антропология анализирует все слои жизни человека (инстинкты, влечения, эмоции и т.п.), она занята поиском антропологических оснований жизнедеятельности, культуры, нравственности, права, социальных институтов, изучает межличностные отношения, основывающиеся на естественных симпатиях людей, на актах признания «другого», взаимоприобщения благодаря сопереживанию или общности языка. Арнольд Гелен в своем главном труде «Человек. Его природа и его положение в мире» дал интегративное описание человека как целостного и единого существа, не распадающегося на тело и душу. Ключевыми при описании такого человека выступают понятия «действие», «сообщество», «культура». Человек должен отвоевывать условия своего существования у мира и при этом постигать самого себя. Социальные институты и нормы предстают в концепции Гелена в качестве форм, восполняющих биологическую недостаточность человека и реализующих его жизненные устремления.

Гельмут Плеснер трактовал человека в единстве его биофизических и духовных сторон. Согласно Плеснеру, способность живого организма взаимодействовать с окружающей средой реализуется по-разному: у растений – простым «включением» в среду; у животных – проявлением определенной самостоятельности по отношению к среде; у человека – эксцентричностью. Последняя проявляется в интеллектуально-нравственной и в эмоционально-поведенческой сферах. Плеснер сформулировал некоторые нормы внутреннего развития и внешнего отношения человека к бытию. Во-первых, человек должен сам себя сделать тем, кто он есть. Управление

своей жизнью он осуществляет на основе культуры. Во-вторых, человек не только растворяется в мире, но и обладает дистанцией по отношению к нему. В-третьих, человек лишен равновесия. Достигнув чего-либо, он не может обрести покой, а стремится к бесконечному самоизменению, оставаясь всегда тайной для самого себя. Человек, по Плеснеру, мучается сомнениями в существовании Бога, не сомневается только в своем собственном существовании.

Весомый вклад в разработку философской антропологии внес Эрнст Кассирер, определивший, что человек – это животное, изобретшее символы и живущее в их мире.

Он выделил в истории изучения человека четыре исторических периода:

- изучение человека метафизикой (античность);
- изучение человека теологией (средневековье);
- изучение человека математикой и механикой (Новое время);
- изучение человека биологией.

В рамках современного натурализма он описал человека по аналогии с другими сложными организмами, в версии человека как «несостоявшегося животного», обреченного своей биологической неполноценностью на поиск «противоестественных» способов существования.

В целом, современных философов волнуют вопросы смысла бытия и ценностных ориентаций человека, путей его самореализации. А. Печчеи, основатель «Римского клуба», в своей книге «Человеческие качества», анализируя тотальную технизацию жизни, отметил необходимость «человеческой революции» через развитие интеллектуальных, чувственных и телесных способностей человека. По мнению ряда философов, задача состоит в том, чтобы с помощью физиологии, медицины и психотехники сделать труд более здоровым, адаптировать машину к человеку. Для контроля над техническим прогрессом необходимы как внешние меры – изменение способа производства, так и внутреннее усилие человека, при котором он исходит из своего разума, воли, любви и других движений души. Тем самым достигается «целостность» человека.

В историческом процессе возрастает гуманизация социума. В узком смысле слова гуманизм есть идейное движение, сформировавшееся в период Ренессанса, содержанием которого является изучение и распространение античных языков, литературы, искусства и т.п. Гуманизм в общем смысле слова означает стремление к человечности, к созданию условий для достойной человека жизни. Гуманизм начинается тогда, когда человек начинает осознавать свою роль в универсуме, свое предназначение, смысл и цель своего бытия. В настоящее время усиливается ориентация на практический гуманизм – целенаправленную, реальную деятельность по созданию условий возвышения человеческой жизни в соответствии с нормами гуманистического сознания.

Современный гуманизм рассматривает человека не только как высшую цель, как это было у Канта, но и как средство для решения различных практических задач, предусматривает нравственный образ жизни на достойном для человека материальном базисе, осуществляется в согласованности с развитием живой и неживой природы. Утверждение гуманизма есть альтернатива таким нежелательным возможностям в дальнейшей эволюции социума, как:

– формирование одномерного человека, направляющего свою энергию на реализацию какого-либо частного момента своего бытия;

– превращение человека в условиях электронной цивилизации в «виртуальное» существо с последующей заменой его киборгом, биокомпьютером: «с точки зрения общего процесса эволюции жизни замена человека разумного новым техногенным видом разумной жизни вполне укладывается в общую картину как следующий, более высокий этап развития живой материи во Вселенной»... В последнее время человек стал все чаще проигрывать шахматные партии машине. Однако это не означает, что на замену человека должен прийти суперкомпьютер как новый техногенный вид разумной жизни, многократно превосходящий человека по количеству и скорости просчитываемых за секунду вариантов.

Итак, история философской мысли зафиксировала: открытие человеком самого себя в его взаимодействии с космосом, миром, обществом и самим собой, источники активности человека; не только включенность в социально-природное целое, но и саморазвитие человека, относительно независимого от внешнего мира; единство в человеке космоприродно-биологического, социального и духовного, гармонию тела и духа, физического и духовного; гуманность как наиболее характерное проявление человека; противоречивость человека, единство в нем объекта и субъекта истории.

1.3. Природа человека: естественное и общественное

Для современного изучения социально-философских проблем человека определяющее значение имел XVIII Всемирный философский конгресс, проходивший в 1988 г. в Великобритании. На нем прозвучала мысль о насущной необходимости критического анализа традиционных представлений о природе человека. Вместе с тем, неоднократно отмечалось, что исчерпывающее определение сущности (природы) человека дать невозможно.

В современной литературе делается попытка дать комплексный анализ человека как социоприродного, космопланетарного существа, в котором в единое целое объединены космическая, биологическая, психическая, социальная и культурная стороны индивида.

Размышление о том, кто есть человек, какова его сущность и природа, всегда было основным для философов. К чему бы ни обращалась мысль людей, оказывалось, что главное – это отношение человека к этим явлениям жизни и понимание им самого себя. Диапазон определений и оценок человека в истории очень широк. Аристотель в нем видел «общественное животное», американский просветитель Б. Франклин – животное, делающее оружие труда, Ф. Ницше – «больное животное», М. Шеллер – «неудовлетворенное животное». Человека боготворили, и, напротив, подчеркивали, что он «из праха произошел и в прах возвратится» и поэтому, как говорил царь Соломон, все «суета сует и томление духа». Жизнь человека то ничего не стоила, то рассматривалась как величайшая ценность. Особенно очевидно стало это в конце XX в., когда появилась возможность самоуничтожения всего человечества, и в то же время стало ясно, что единственная подлинная ценность – это человек.

Почему человек остается загадкой для самого себя? Почему, познав и даже «покорив» природу, познав в какой-то мере основные законы развития общества, человек чувствует себя неуверенно и жизнь его часто полна трагизма? Ответить на эти вопросы непросто. Чтобы что-то изучать, надо посмотреть на предмет изучения объективно, исключив субъективные чувства и эмоции. Так поступают естественные науки (физика, химия, биология). Может ли философия изучать человека объективно, а если может, то до какой степени? Античный мудрец Сократ оставил нам вечный девиз: «Познай самого себя», хорошо понимая, что человек сам для себя является наиболее трудным предметом.

Очевидно, что человека изучают с разных сторон такие науки, как антропология, медицина, гигиена, психология и т.д. Вместе с педагогикой, юриспруденцией и рядом других дисциплин они составляют цикл человекознания – социально-гуманитарную рациональность. Философия в этом цикле играет особую роль, интегрируя все науки, давая синтетическую картину человека и выделяя взгляд на мир с позиций человека, его природы и сущности.

Эти два основных понятия, т.е. «природа» и «сущность» человека, близки между собой по содержанию, но различаются по смыслу. Говоря о природе человека, мы стремимся постичь отличие человека от естественного бытия и, прежде всего, от животных. Это усматривается либо в каком-то одном, главном качестве человека, отличающем его от животных (разум, речь, воображение, религия, мораль), либо в комплексе качеств. Однако так и не удалось объяснить человека исчерпывающим образом, исходя из какого-то одного качества или свойства. Недаром в религиозном сознании сущность человека представляется тайной, которой владеет только Бог. Так или иначе, но, размышляя над качественной спецификой человека,

сущностью его уникальности, можно сделать вывод, что, будучи частью природы, человек способен выходить за пределы ее закономерностей, возвышаться над миром, да и над самим собой. У человека нет какой-то одной, раз и навсегда данной ему «природы», так же как и неизменной «сущности». И то, и другое – исторически изменяющиеся характеристики человека. Сказать, что человек по своей «природе» добр или зол, эгоистичен или альтруистичен, – значит выразить только частичное, абстрактное знание о человеке. Поэтому определения природы и сущности человека не исходный пункт для философии, а ее конечная цель. Более того, и природу, и сущность человека невозможно выразить в одном определении, даже самом широком, ибо эти понятия выражают коренное и неустранимое противоречие человеческого бытия.

Суть его – в двойственности человека, в принадлежности его к двум мирам одновременно – природе и обществу, телу и духу. Человек, так или иначе, решает эту проблему, которую можно назвать проблемой существования, экзистенции. Впервые в отчетливой форме проблему достижения гармонии между телом и духом, природой и обществом выразили египетский фараон Эхнатон и еврейский пророк Моисей, об этом же говорили Лао-Цзы в Китае, Будда в Индии, а в Персии Заратустра. Все они учили тому, как человеку стать человеческим, как выйти за пределы своей природной ограниченности, как приобщиться к высшему смыслу жизни. Христианство и ислам, спустя соответственно пятьсот и тысячу лет, принесли эти идеи народам Средиземноморья, Европы и Азии.

Итак, природа человека заключается в содержательном разнообразии проявлений и выражений человека, а его сущность – в глубинной его основе. Ф. Фукуяма полагает, что природа человека – это сумма поведения и типичных видовых характеристик, обусловленных генетическими, а не средовыми факторами. Подход к природе человека должен быть более широким, комплексным.

Человек по своей природе обладает следующими характеристиками:

- природное начало;
- социальность;
- наличие психики и разума;
- этические и эстетические ценности;
- общительность, коммуникативность;
- сочетание сознательного и бессознательного;
- мир культуры.

С древних времен сущностью человека полагалось единство духа, души и тела. Сущность человека реализуется через существование и в нем создается. В качестве всеобщих форм существования человека выступают

социосозидание и ее составляющие – творчество, свобода, нравственность, эстетичность и т.п., смысло-ценностное самоутверждение, устремленность к идеалу. Эти модусы взаимодействуют с антимодусами: социоразрушение, социопатия, утрата в человеке личностных свойств, догматическое (стандартное) мышление и соответствующая деятельность, превращение идеалов в идолов, свободного человека лишь в функцию и т.д. Ф. Шеллинг отмечал, что в глубинном онтологическом измерении в человеке содержится вся мощь темного начала и вся сила света, и крайняя глубина бездны, и высший предел неба. Действительно, если признать, что человек, согласно Протагору, есть мера всех вещей, то наряду с позитивными имеются и негативные вещи, обуславливающие отрицательные облик и поступки личности. Светлые и теневые стороны в человеке обусловлены не только противоречивыми обстоятельствами (вещами), но и содержатся в самой внутренней природе человека (человек относительно самодостаточен, дистанцирован от среды). Протагор рассуждал: «Быть постоянно хорошим невозможно, тот же самый человек способен стать и дурным». Наличие в природе человека предрасположенности к добру и злу отмечали многие философы: Ф. Бэкон, И. Кант, Г. Гегель, В.С. Соловьев и др.

Итак, человек есть не только мера добра, но и зла, а сами добро и зло в разных обстоятельствах относительны. В.Г. Белинский подчеркивал: добро для одного народа или века бывает злом для другого народа в другой век.

Существование среды и человека всегда процессуально. Так, человек эпохи дикости и варварства уже был умелым, разумным, говорящим, оперирующим простыми орудиями труда и символами. Человек цивилизованный дополнительно приобретает новые свойства. Это человек – гражданин, опирающийся на право, технологический, политический, познающий мир научно, то есть рационально и т.д.

Известная точка зрения К. Маркса о сущности человека как ансамбля всех общественных отношений весьма логична. Ведь биологические факторы человека, хотя и имеют значение, но действуют через опосредование и преобразование со стороны факторов социального порядка как ведущих. Человек, оставаясь по сущности социальным, изменяется в зависимости от эпохи. Вместе с тем следует иметь в виду, что человек соотнесен не только с обществом, а с Универсумом, Миром, со всей Историей, с другим человеком.

Представители франкфуртской философской школы (Г. Маркузе, Т. Адорно, Ю. Хабермас и др.) считали необходимым направить марксизм от анализа социально-классовых отношений в сторону рассмотрения психологии индивида, структуры его инстинктов и влечений. Человеческая деятельность объяснима, по Ю. Хабермасу, лишь с позиций психоанализа,

с помощью которого можно раскрыть связь бессознательного и сознательного в поведении человека. Франкфуртцы пытаются сблизить Маркса и Фрейда, материалистическую диалектику и психоанализ, а последние взаимопроникают и отражаются друг в друге.

Э. Фромм считал человеческую природу исторически обусловленной, в то же время не отбрасывал значения биологических факторов. Он определял человека как животное, по сравнению с другими животными недостаточно оснащенное инстинктами, поэтому выживание человека возможно тогда, когда он производит средства, удовлетворяющие его материальные потребности, если он развивает свой язык и инструменты. Сущность человека – в противоречии между двумя конфликтующими в нем мирами: животным и духовным, телом и душой, ангелом и зверем. Человек разрешает этот конфликт или возвращаясь в своем поведении к животной жизни, или развивая в себе человеческие силы, главным образом разум. Фромм, особенно когда рассуждал о выживании человека путем производства средств, удовлетворяющих его материальные потребности, неявно подошел к идее о биосоциальной сущности человека.

Исходя из интегрального подхода к природе и сущности человека, отметим, что природное в человеке не сводится к биологическому, а вбирает в себя еще физическое и химическое. Социальное не тождественно наличным общественным отношениям, оно включает в себя бесконечность культурно-исторической памяти и устремленность в будущее. Духовное (еще один компонент природы человека) – не просто функция внешних условий, а особая самостоятельная реальность.

Одной из особенностей современной – посмодернистской – философии является ее ориентация на неопределенность, что применительно к человеку означает отказ от выяснения сущности человека. К. Ясперс определял человека как существо, занимающее промежуточное положение между суетным внешним миром и царством абсолютного, вечного, божественного. Человек, полагал Ясперс, всегда больше того, что он знает о себе. Он не одинаков во всех случаях, он есть путь. С точки зрения постмодернизма, отказывающегося выявлять природу и сущность человека, от последнего остался только «след», «цитата», «постчеловек».

Философия XX в., начиная с Э. Гуссерля, рассматривает человека в «жизненном», «повседневном» мире, в котором индивид опирается на совокупность очевидностей. М. Хайдеггер назвал способ повседневного человеческого бытия заботой. Этому бытию присуща концентрированность на практические достижения повседневных целей, отрешенность от универсума, отказ от таинственно-абстрактных фикций. Пространство

и время повседневности человекоразмерны. Жизненный мир формируется в постоянно возобновляемом контакте людей, его компонентами выступают предметы и процессы постольку, поскольку они «пропущены» через человеческие смыслы, переживания, привычки. Так как все реалии жизни текущи, непрерывно воссоздаются, то философским представлениям о мире и человеке в нем свойственны вечное сомнение.

Наряду с неопределенностью, сущему (в том числе человеку) присуща определенность. С позиций последней, базовые характеристики человека – это природность, социальность и духовность.

Определение сущности человека неотделимо от обсуждения противоречий его существования, его бытия. К. Маркс усматривал сущность человека, как мы уже отмечали, в совокупности (ансамбле) общественных отношений, формирующих то или иное отношение человека к миру в разные исторические эпохи. Чтобы понять, как, когда и почему возникают общественные отношения, необходимо обратиться к генезу (происхождению) человеческого рода, к ранним этапам его эволюции.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем заключается специфика подходов к человеку в древневосточных философских системах?
2. Отличается ли понимание человека в даосизме и конфуцианстве?
3. Какое значение вкладывал Протагор в выражение: «Человек есть мера всех вещей»?
4. Почему Сократ считал, что понимание сущности человека заключается в его самопознании?
5. Чем различаются понятия «природа человека» и «сущность человека»?
6. Нужно ли исследовать человека как субъект или объект?
7. Объясните идею постмодернистской философии о фрагментированном бытии современного человека.
8. В чем причина рассмотрения философией амбивалентной природы человека?
9. Почему в центре современной философской рефлексии находится проблема человека?
10. Какие грани природы и сущности человека обозначил «антропологический поворот»?

Глава 2. АНТРОПОГЕНЕЗ: КОНЦЕПЦИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

2.1. Философские подходы к проблеме происхождения человека

Понять сущность человека невозможно без обращения к первоисточкам его бытия, иначе говоря, к проблеме антропогенеза. Поскольку человек рождается, развивается, реализует себя в окружении и с помощью других людей, в обществе, в более общем плане речь должна идти о совместном происхождении человека и общества, проблеме антропосоциогенеза.

Различают несколько основных подходов к решению проблемы зарождения человека. Исторически первым можно считать мифологический подход, связанный с представлениями о сотворении людей мифологическими божествами (Зевс, Юпитер и т. д.), которые следят за поведением людей, требуют от них поклонений, вмешиваются в человеческие дела (Троянская война и проч.), вершат правосудие по собственным законам.

На основе мифологии развивался теологический (религиозный) подход, представленный в индуизме, буддизме, сикхизме, зороастризме, синтоизме, христианстве, исламе. В соответствии с ними человек появился на свет посредством акта Божественного творения. Он подчиняется законам Божественного мироздания, существует внутри созданной Богом живой природы и по ее закономерностям. В то же время он способен осознать социально-нравственные требования Создателя («не убий», «не укради», «не сотвори себе кумира» и др.) и на этой основе выработать юридические законы, выполнение которых гарантируется авторитетом государственной власти. Человек действует согласно высшим указаниям, но обладает и дарованной ему свободой воли, которая может быть направлена на путь греха (античеловеческое и антисоциальное поведение) или путь спасения души, оздоравливающего и облагораживающего человека и общество.

Существуют философско-теологические концепции, интегрирующие религиозные воззрения и попытки естественнонаучного обоснования антропогенеза. Так, французский ученый-палеонтолог, философ и теолог П. Тейяр де Шарден развивал концепцию христианского эволюционизма. В соответствии с ней эволюция Вселенной происходила и происходит в единстве Божественно-духовного и материального начал. Появление человека как вершины эволюции связано с формированием в его сознании идеи Бога, которая отныне направляет все его бытие, а значит, и существование общества. Наука при этом рассматривается как средство познания Божественного замысла мира и человека, тесно связанное с установками религиозной веры.

Существуют и собственно философские концепции, рассматривающие человека, его происхождение, жизнь, будущее с позиций проявления неких рационально обоснованных первоосуществей.

С позиций идеалистической философии Г. Гегеля происхождение человека явилось следствием саморазвития абсолютного разума, пронизывающего природу и определяющего все многообразие существующих в ней форм. Человек выступает как носитель абсолютного разума, действующий в соответствии с заложенной в нем необходимостью.

Материалистическая философская мысль (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин) развивает идеи естественно-природного происхождения человека вследствие саморазвития природы, в основе которого лежит развитие форм движения материи.

Какую бы теологическую или философскую позицию ни занимали мыслители, они вынуждены считаться с теми теориями и гипотезами, которые выдвигают естествоиспытатели, представители естественнонаучных направлений. Наиболее распространенной среди них является теория происхождения видов, выдвинутая английским естествоиспытателем Ч. Дарвиным.

Дарвин обосновывал естественнонаучное объяснение происхождения человека (от животных предков). В современных условиях данная теория сохраняет *мировоззренческое* значение, дополняется и развивается под влиянием фактического и теоретического материала биологии человека, генетики и других наук.

Предпосылки возникновения теории Дарвина:

– социально-экономические (высокий уровень развития сельского хозяйства позволил уделить значительное внимание селекции новых видов животных и растений);

– научные (был накоплен большой объем знаний по палеонтологии, географии, ботанике, зоологии, геологии). Сейчас сложно сказать, какие данные геологии послужили для развития концепции эволюции, однако в совокупности с другими науками они внесли свой вклад;

– естественнонаучные (возникновение теории клеток, закона зародышевого сходства).

Личные наблюдения Дарвина, сделанные во время путешествий, позволили разработать базис для создания новой концепции.

Фундамент теории Дарвина сформировали его собственные наблюдения за природой во время путешествия вокруг света. Разработка проекта было начата в 1837 году, продлилась более 20 лет. В книгах «Происхождение человека и половой отбор», «О выражении эмоций у человека и животных» (1871–1872) он приходит к выводу, что человек – неотъемлемая часть живой природы и что его возникновение не исключение из общих закономерностей развития органического мира.

Распространив на человека основные положения эволюционной теории, Ч. Дарвин проблему происхождения человека ввел в русло естественнонаучных исследований. Прежде всего, он доказал происхождение человека от нижестоящей животной формы. Тем самым человек был включен в общую цепь эволюционных изменений живой природы, протекавших на Земле в течение сотен миллионов лет. На основании сравнительно-анатомических, эмбриологических данных, указывающих на сходство человека и человекообразных обезьян, он обосновал идею их родства, а следовательно, и общности их происхождения от древнего исходного предка. Так родилась симиальная (обезьянья) теория антропогенеза.

Согласно этой теории, человек и современные антропоиды произошли от общего предка, жившего в эпоху неогена и представлявшего собой, по мнению Дарвина, ископаемое обезьяноподобное существо. Немецкий ученый Эрнст Геккель назвал недостающую переходную форму питекантропом (обезьяночеловеком). В 1891 г. голландский антрополог Эжен Дюбуа открыл на острове Ява части скелета человекоподобного существа, которое он назвал питекантропом прямоходящим. В XX в. были сделаны открытия, в результате которых обнаружены многочисленные костные остатки ископаемых существ – промежуточных между обезьяньим предком и современным человеком. Таким образом, справедливость симиальной теории антропогенеза Ч. Дарвина подтвердилась прямыми (палеонтологическими) доказательствами.

Теория Дарвина доказывает непостоянство всего живого в природе. На определенном этапе развития организмов появляется фактор *изменчивости* – приобретения некоторыми особями новых признаков (лапа превращается в руку, выпрямляется лоб, появляется прямохождение, укорачиваются передние конечности, атрофируется хвост). Затем начинает действовать фактор наследственности – передачи новых признаков по родственной линии (по наследству). Наконец, фактор *естественного отбора* гласит: выживают только сильнейшие формы, которые способны приспособляться к текущим условиям среды. Человек и является таким существом. Благодаря эволюции и стремлению выживать люди стали развивать свои умения и знания.

В конце XIX века англичанин поддержал другой ученый-естествовед – А. Уоллес. Вскоре после своего доклада в Лондоне он признался, что именно Дарвин был его вдохновителем. Так появилось целое направление – дарвинизм. Последователи этого движения сходятся во мнении, что все типы представителей фауны и флоры на Земле изменчивы и происходят из других, ранее существовавших, видов.

Современная антропология (наука о происхождении и эволюции человека) рассматривает множество различных проблем, в частности процесс происхождения человека от высших приматов. Процесс возникновения

и развития человека был подготовлен переходом австралопитеков (ближайших предков человека, живших несколько миллионов лет назад) к наземному образу существования, всеядному питанию и употреблению естественных предметов в качестве орудий (для совместной охоты, обороны), затем – их правке и все более частым случаям изготовления. Это привело к систематическому изготовлению каменных, костяных и деревянных орудий, а следовательно, зачаткам общественного производства. В результате появлялись первобытные стада ранних пра-людей – питекантропов и синантропов, которые сообща охотились на животных, умели пользоваться огнем. Их потомки – палеоантропы, или неандертальцы, изготавливали уже более сложные по форме и назначению орудия, первые искусственные сооружения, умели добывать огонь. Возникшее общественное производство обусловило появление сознания и речи, сформировало тело человека. Процесс становления общества и человека продолжался сотни тысяч лет и завершился превращением первобытного стада в первобытное общество, а неандертальца – в человека современного типа примерно 35–40 тыс. лет назад.

Каждый человек является представителем биологического вида *homo sapiens* (человек разумный). Несмотря на то, что биологически он в определенной степени уникален, его биологическую природу нельзя абсолютизировать, она представляет собой лишь предпосылку формирования собственно человеческих качеств, выделяющих его из совокупности других живых существ. К таким качествам, отличающим человека от животных, можно отнести:

- животное приспосабливается к среде – человек способен приспособить среду к себе;
- животное действует, подчиняясь физиологическим потребностям, – человек может преобразовывать природу, следуя общественным потребностям;
- животное не может изменить способ и среду существования – человек способен распространять свое присутствие в новые для него области природы (водная, подводная, подземная, воздушная, космическая);
- животное пользуется орудиями труда эпизодически – человек создал огромную индустрию производства средств производства;
- животное руководствуется инстинктами и непосредственным чувственным восприятием окружающего мира – человек обладает сознанием, разумом, мышлением, воплощающимися в системе научного познания;
- животное стремится к непосредственной полезности своих действий – человек может создавать нравственные и эстетические ценности, имеет способности к творчеству.

Одним из факторов становления человека считается нравственность. Нравственно-социальные нормы возникли как выражение ценностного поведения: запреты на кровосмесительство, на убийство соплеменника,

требование поддержания жизни любого из членов рода, позже распространившееся на человеческий род в целом и на животных. Нравственность лежит в основании человеческой психики и ее первичных социальных проявлений. Карательные меры, которыми первобытная община принуждала своих членов к соблюдению простейших нравственных требований, воздвигали преграды для возврата первочеловека в животное состояние.

Важную роль в становлении человека сыграло производство людей самими людьми (демографический фактор). Для человека характерно наличие избыточной (по сравнению с животными) половой активности. Повышенная сексуальность человека не следствие его греховности, а особый механизм выживания в условиях жесткого давления окружающей среды. Половая любовь выступала важным фактором миролюбия в отношениях между общинами, родами, племенами.

Продолжение человеческого рода как биосоциальный процесс находится в органическом единстве со сферой производства средств к жизни. Переход от собирательства и охоты к производительному жизнеобеспечению – земледелию, скотоводству, ремеслу – был первым обнаружением роста народонаселения (30–40 тыс. лет назад). Неолитическая революция (7–5 тыс. лет до н.э.) привела ко второму демографическому всплеску. Третий демографический взрыв – детище XX в., следствие НТР, успехов медицины и гигиены.

В ходе антропогенеза человек выступает как продукт и одновременно творец обстоятельств. Объектно-генезисный подход выявляет следующие факторы формирования человека:

- космические, экологические, демографические, социально-экономические, политические условия жизни, шире – макросреда;
- микросреда, т.е. непосредственное окружение, в первую очередь семья, трудовой коллектив;
- социальные общности людей, межличностное общение;
- общественные и политические организации, партии, формирующие общественное мнение, ценностные ориентации, морально-психологический климат;
- система обучения и воспитания;
- средства массовой информации и учреждения культуры.

Субъектно-функциональный подход раскрывает включенность человека в главные сферы деятельности, общения и познания и характеризует его как производительную, социальную, политическую и духовную силу общества. Человек – не только объект среды, но и ее субъект, действующее лицо истории, творит мир и самого себя, но не произвольно, а в наработанных природой и историей объективных условиях и обстоятельствах, сообразуясь с логикой действительности, оценивая ее.

Человек воплощает единство двух названных противоположных начал: постоянной восприимчивости ко всем импульсам, идущим от мира, общества, и личностного придания этим импульсам собственно человеческого смысла. Обстоятельства, импульсы, определяющие поведение, познание, деятельность человека, и тот результат, пропущенный и трансформирующийся через человеческую субъективность, представляют собой далеко не одно и то же. Человек связан с миром и одновременно дистанцирован от него. Некоторые воздействия мира, общества человек в целом воспринимает и реализует, к другим приспосабливается, от третьих пытается отмежеваться и не воспринимать.

В настоящее время человек в философии рассматривается не только как высшая ступень в развитии мира, но и порой как природная патология, как этап в возникновении новой, постсоциальной формы движения материи. Данная позиция навеяна усиливающейся компьютеризацией человеческой деятельности, вытеснением вещно-телесной среды информационно-знаковой, что имеет неоднозначные последствия.

Поэтому считать проблему антропогенеза окончательно разрешенной не следует, по мере развития науки возникают новые вопросы. Например, продолжается поиск непосредственных биологических предшественников человека, ждет объяснения «избыточность» человеческого мозга, рассматриваются глубинные связи сознания и орудийной деятельности и т. п. Не отбрасывается полностью гипотеза «занесения» жизни и разума с других планет. Нуждаются в более детальной проработке вопросы зарождения и развития интеллектуальной и духовной жизни человека и общества.

2.2. Трудовая теория антропогенеза

Трудовая теория антропогенеза в своем первоначальном классическом варианте была изложена Ф. Энгельсом в его известной работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», написанной в 1873–1876 гг. и опубликованной в 1896 г. Основу концепции Ф. Энгельса составляет понятие о труде как первом основном условии всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что можно сказать: «труд создал самого человека»⁵. В этой работе устанавливается последовательность основных этапов гоминизации с выделением прямохождения как решающего шага на пути очеловечения обезьяны; дается определение руки как органа и продукта труда; рассматривается возникновение звукового языка и членораздельной речи, человеческого мышления как следствия общественного развития; подчеркивается качественное своеобразие антропогенеза как процесса

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М., 1961. Т. 20. С. 486.

активного приспособления человека к среде, экологическое превосходство человека разумного над другими видами.

Трудовая теория антропогенеза успешно выдержала проверку временем, получив подтверждение всей совокупностью новых палеонтологических и археологических аргументов. Таковы бесспорные факты опережающих темпов развития прямохождения по сравнению с другими структурными комплексами гоминизации и доказанного появления первых орудий задолго до формирования современного человека и даже питекантропов.

Основное положение трудовой теории антропогенеза – о решающей роли изготовления орудий в процессах гоминизации – разделяется подавляющим большинством антропологов мира, хотя распространенное в зарубежной антропологии понятие «культурной адаптации» и не вполне соответствует основным принципам трудовой теории; в этом случае речь идет обычно о «кибернетическом механизме» обратной связи между развитием биологии (мозга) и культуры при ведущей роли генетических факторов.

В соответствии с эволюционно-трудовой теорией считается, что человек произошел от общего предка человека и человекообразных обезьян.

Для первопредка были характерны:

- ограниченные индивидуальные вариации поведения, основанные на инстинктах;

- решающая роль генетической наследственности;

- объединение в стадо с доминирующим индивидуальным инстинктом самосохранения;

- биофизиологическое разделение функций.

Для скачка в общественный способ существования предки человека имели необходимые биологические предпосылки: уникальный мозг, способный не только к условно-рефлекторной, но и к конструктивной деятельности; прямохождение, освободившее передние конечности; развитую кисть руки, способную совершать трудовые операции; гортань, умеющую издавать членораздельные звуки и т. д. Трудовая концепция находит подтверждение в останках пралюдей и следах их деятельности.

Процесс выделения человека из животного мира совершался первоначально посредством инстинктивной предтрудовой деятельности. Характеристиками последней служат бессознательный тип побудительного мотива деятельности; преимущественно биологический характер деятельности; неотчуждаемый и невозпроизводимый тип продукта деятельности; существование предчеловека как элемента природы. Предчеловек оказался подготовленным к тому, чтобы взять в руки палку или камень, удлинить таким образом свои конечности, перейти к усилению своих естественных возможностей искусственными средствами. От приспособления к природе он

перешел к ее преобразованию, труду. Инстинктивная предтрудовая деятельность заменялась трудом, где мотив деятельности стал осознанным, сама деятельность приобрела цель – удовлетворение запросов в материальных благах, а продукт деятельности сделался отчуждаемым и воспроизводимым, человек же стал противостоять природе. Созидательный труд существенно отличает человека и человечество от остальной природы.

Начало изготовления орудий труда – исторический рубеж в становлении человека. Предположительно, изготовление простейших орудий началось на 1–1,5 млн лет раньше, чем появились речь и мышление. Первоначально решающую роль в производстве и быту играли навыки, умения, а не интеллект. Действующая рука как непосредственно соприкасающийся с предметами орган готовила голову к умению думать, прежде чем сама стала орудием исполнения планов и замыслов головы. При этом уточнялись и обогащались зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные и вкусовые ощущения. Это дает основания утверждать, что человек в своем развитии проходит стадии умелого и человека разумного.

Не следует противопоставлять труд как фактор формирования у человека духовности, как это делает ряд философов (например, Т. де Шарден), они оказываются не разорванными, а соединенными. Это сближает эволюционно-трудовую и так называемую духовную концепции происхождения человека. Логика практических действий фиксировалась в голове и превращалась в логику мышления. В физическом и умственном развитии человека (т. е. в изменении морфологии и развитии рассудка) фактор труда имеет решающее значение.

В дочеловеческой истории взаимодействовали предок человека и природа. Затем число элементов в системе возросло: человек – орудие труда – предмет труда – природа. Рост числа связей и их усложнение увеличивали возможности рациональной оценки связей и развивали способность выбора. А само появление орудия труда (например, рубила) и потребности в его совершенствовании (например, изготовления из рубила ножа, топора и т. д.) обнаруживают наличие сознания у человека.

В процессе труда человек познавал не только внешние связи, но и внутренние свойства вещей, их предназначение, развивая свои аналитико-синтетические способности.

Результат труда по времени отдалялся от непосредственного трудового акта. Например, человек бросал зерна в землю, а итог этих действий выражался в более позднем урожае. Освоение участков земли для собирательства, земледелия и т. п. шло через перемещения в пространстве. В результате формировались опосредованные, причинно-следственные связи, воображение, широта мышления.

Вместе с формированием руки изменялись другие органы тела. Увеличение и усложнение трудовых операций, связей с природными объектами и между индивидами, употребление мясной пищи, обработанной на огне, увеличивало и усложняло человеческий мозг.

В процессе перехода от предтруда к труду ослаблялась инстинктивная основа поведения, становившаяся все более осмысленной, формировались воля, конструктивные способности людей, их интеллект, усложнялись разнообразные потребности человека.

При постоянно возобновляющемся процессе труда формируется социокультурное объединение людей. Средством организации совместных действий, хранения и передачи знаний, выражения норм общения становился язык. Через сознание и практику структура языка, в конечном счете, в модифицированном виде выражает структуру мира. Итак, труд, мышление и язык спасли предчеловека в той проблемной ситуации, в которой он очутился (неприспособленность к изменившимся условиям жизни, плохая защищенность от хищников), и сформировали человека. Для него характерно преодоление врожденного и развитие нормативно-преемственного, ценностного, многовариантного поведения. Общественные отношения, складывавшиеся в процессе трудовой деятельности, формировали у людей социальные качества, которые надстраивались над инстинктами и ограничивали, существенно их модифицировали.

В зависимости от материально-трудового фактора английский ученый Льюис Морган выделил в истории человечества три исторические эпохи – дикость, варварство и цивилизацию. Эпоха дикости характеризуется применением огня, возникновением охотничьего промысла и изобретением лука; варварство – гончарным ремеслом, приручением животных и возделыванием полезных растений, плавкой железной руды; эпоха цивилизации открывается изобретением буквенного письма, созданием огнестрельного оружия. Если Морган в основу классификации истории положил сугубо материальный фактор и его отдельные предметы, то К. Маркс и Ф. Энгельс – характер общественных отношений, выделяя этапы общественного развития труда, появление частной собственности, социальной и политической структур.

Большое внимание в эволюционно-трудовой теории уделено также поиску причин, обусловивших переход к *прямохождению* как ключевой адаптации предков человека, а также проблеме критериев гоминизации, той грани, что разделяет предчеловеческую и человеческую фазы эволюции.

Формирование семейства гоминид было связано с возникновением принципиально нового способа адаптации, при котором выживание отдельных особей и их групп стало решающим образом зависеть от применения и изготовления орудий. Этот выход предков человека

из природных систем происходил на фоне все усиливавшегося вымирания человекообразных обезьян.

Был предложен ряд гипотез о факторах, которые могли вызвать первоначальные изменения в морфологии или поведении предковой формы и повлиять на ход гоминизации и ее темпы. Среди них кратковременное повышение фона радиации, обусловленное тектоническими перемещениями, разломами земной коры и усиленным вулканизмом, инверсии геомагнитного поля Земли, иные стрессовые ситуации, изоляция, гетерозис, а также вызванные изменениями экологической обстановки перемены в поведенческих реакциях, пищевом поведении и стратегии размножения.

Важным и даже первостепенным фактором гоминизации многие исследователи считают развитие механизма защиты с помощью бросания камней и особенно охоту, которая могла повлечь за собой переход к бипедии, изготовление орудий, развитие руки и мозга. Вместе с тем изучение костей животных в Олдувае и Кооби Фора из слоев с останками австралопитеков и ранних Номо показало редкость следов расчленения туш каменными орудиями и преобладание использования падали. Видимо, активная охота особенно на крупных животных стала основным способом добывания мяса позже.

Расхождения существуют в оценке роли естественного отбора в процессе гоминизации вообще и при формировании поведения определенного типа. В частности, высказывается сомнение в возможности применения дарвиновской теории для объяснения конкретных свойств, сформировавшихся в эволюции человека, основной особенностью которой являлось возникновение новых социальных качеств, приведших к резкому ослаблению естественного отбора; важнейшими факторами считаются миграции и смешения. Однако на ранних этапах антропогенеза естественный отбор, видимо, играл весьма существенную роль в реализации и закреплении качественных изменений, в том числе, возможно, и в развитии большей социальности. Указывается и на вероятную роль в эволюции человека полового отбора, о чем писал еще Ч. Дарвин: например, в становлении бипедии как адаптации к добыванию и доставке мясной пищи, ранее проявлявшейся у самцов, которые благодаря этому получали преимущественный шанс на оставление потомства.

Одним из факторов, обусловивших изменения поведения в ходе гоминизации, была нейроэндокринная система, которая могла быть точкой приложения отбора. В частности, возможна роль первичной реорганизации структур лимбической области, в известной мере контролирующей эмоциональное поведение, а также и некоторых других структур, участвующих в становлении и развитии социального и коммуникативного поведения предков человека.

Возрастающие требования к регуляторной деятельности мозга и факторы стресса, усиливающие изменчивость регуляторных систем, могли через механизм дестабилизирующего отбора способствовать значительному ускорению темпов эволюции нервной системы и поведения.

Другая позиция исходит из первичной роли крупных мутаций, вызвавших значительные анатомические изменения при переходе к прямохождению. Повышение уровня радиации в Восточной и Южной Африке привело к появлению ранних гоминид, тогда как «необлученные» приматы из Экваториальной и Западной Африки морфологически не изменились. Речь идет, таким образом, о связи активных проявлений мутагенных факторов, прежде всего в области Восточноафриканского рифта, со временем анатомических преобразований обитавших здесь гоминоидов (прямохождение, потеря крупных клыков, увеличение мозга).

Несомненно, что возникновение человеческой линии эволюции было уникальным феноменом, возможность которого определялась стечением благоприятных обстоятельств в данном месте и в данное время; это крупнейшее событие в эволюции органического мира невозможно объяснить какой-то одной причиной или предпосылкой, хотя в основе его, вероятно, были изменения экологической обстановки и употребление орудий как адаптация к жизни в саванне. Невозможность точного воспроизведения подобной ситуации в последующем объясняет уникальность человеческого рода на нашей планете.

Все рассмотренные выше факторы, так или иначе, связаны с изменениями природной обстановки. Резкий сдвиг в глобальном состоянии природных комплексов произошел на рубеже плиоцена и сопровождался значительным похолоданием и вытеснением лесов открытыми травянистыми пространствами типа саванны. По-видимому, к этому времени относится возникновение ранних двуногих человекообразных – австралопитеков.

Качественные различия между современным человеком – воплощением высшего этапа развития материи, носителем ее социальной формы, разумным существом, обладающим сознанием, – и самыми развитыми современными обезьянами очевидны. Значительно сложнее провести грань между первыми гоминидами и их животными предками в «вертикальном аспекте». В свете трудовой теории антропогенеза наиболее адекватным представляется критерий различия человека и животного по следам специфически человеческой деятельности, изготовления орудий труда.

Процесс антропогенеза следует рассматривать как диалектическое единство прерывистого и непрерывного. Элементы скачкообразности (дискретности), обусловленной мутациями, могли сочетаться с постепенностью развития, опосредованной накоплением малых мутаций под контролем естественного отбора.

2.3. Завершен ли антропогенез?

Возникновение людей современного физического типа, сменивших древних людей, произошло относительно недавно, около 40 тыс. лет назад. Останки ископаемых людей современного физического типа обнаружены в Европе, Азии, Африке, Австралии. В гроте Кроманьон во Франции было найдено сразу несколько их скелетов. По месту находки ископаемые люди современного типа были названы кроманьонцами. В нашей стране уникальные находки этих людей были сделаны около Воронежа и Владимира.

У кроманьонцев был высокий лоб, отсутствовал массивный надглазничный валик. Нижняя челюсть имела такой же, как у нас, подбородочный выступ. Этот признак связывают с развитием речевого аппарата. Объем мозга в основном не превосходил объема мозга неандертальца, но строение его было более совершенным, сильнее были развиты лобные доли. Кости скелета менее массивные и более тонкие, чем у неандертальца. У кроманьонцев вполне сформировались прямая походка и современная человеческая рука. В целом по своему физическому строению они не отличались от современных людей.

На протяжении десятков тысячелетий позднейшей человеческой истории, вплоть до настоящего времени, физическое строение человека уже не претерпевало заметных изменений. Вырабатывались новые трудовые навыки, новая культура, но строение человеческих костей, мускулов, их взаимосвязанность оставались почти неизменными.

Время возникновения человека современного физического типа явилось, с точки зрения антропологов, также и временем возникновения различных человеческих рас. Появившись в Передней Азии, люди современного типа широко расселились по Ойкумене (Ойкумена – совокупность областей земного шара, которые заселены человеком).

Одна ветвь расселения была направлена в Юго-Восточную, Восточную, Северо-Восточную Азию, Австралию, Океанию. Воспользовавшись возникшим 40–50 тыс. лет назад берингийским мостом – перешейком суши между Северной Америкой и Северной Азией, эта ветвь проникла в Новый Свет – сначала в Северную, затем в Южную Америку. Так образовалась азиатско-американская (монголоидная) раса.

Примерно 35 тыс. лет назад вся территория Канады покрылась огромным ледником, который просуществовал 17 тыс. лет. Этот ледник обособил популяции индейцев Северной Америки от их монголоидных предков из Северо-Восточной Сибири. После таяния этого ледника (18–12 тыс. лет назад) индейцы с территории современных США смогли проникнуть в Канаду. 8–12 тыс. лет назад прибрежные монголоиды Северо-Востока Сибири проникли на Алеутские острова, Аляску, острова Канадского архипелага и в Гренландию. Они стали родоначальниками алеутов и эскимосов.

В другом направлении расселение людей шло на юг – в Африку, где сформировалась экваториальная (австрало-негроидная) раса. Третье направление – в Европу и Западную Азию – дало начало формированию европеоидной расы. Однако, по данным молекулярных биологов, расчленение на монголоидную и индо-европеоидно-негроидную расы имеет возраст до 100–120 тыс. лет, а дивергенция на негроидную и индо-европеоидную расы произошла позднее – около 80 тыс. лет назад. Таким образом, это расчленение на основные группы рас произошло еще до возникновения кроманьонцев.

Культуру кроманьонцев (поздний палеолит) отличает огромное разнообразие форм орудий (ножи, копья, дротики, скребки, шилья, проколки и др.). Широко распространяются орудия из кости, техника изготовления каменных орудий усложняется. Разнообразие типов орудий говорит о сложной трудовой деятельности, в результате которой зависимость от природы уменьшалась. В это время человек умел сшивать жилами шкуры животных и изготавливать из них одежду и жилье.

О первом расцвете таланта кроманьонцев повествуют древние пещеры Европы. Рисунки пещеры Ласко во Франции имеют возраст 17 тыс. лет. Это был конец ледникового периода, и по рисункам в Ласко и других пещерах Франции видим, как ледниковая фауна (шерстистый носорог, мамонт, северный олень) постепенно замещается фауной умеренной зоны (дикий бык тур, зубр, благородный олень и т.д.). Пещера Альтамира в Испании покрыта фресками с изображениями оленей, зубров, туров, кабанов. Люди проникали в туннели пещер, освещая дорогу огоньками каменных светильников с растопленным животным жиром. И там, в отдаленных проходах и залах, добираться до которых приходилось часами и нередко ползком, они покрывали стены рисунками. В качестве красок использовали красную, коричневую и желтую охру, а для черного цвета – древесный уголь и марганцевую руду. Кисточками служили палочки с расщепленными на волокна концами, иногда рисунок просто выцарапывался. Изображались отдельные животные, и даже целые охотничьи сцены; пейзаж отсутствовал. Известны также костяные статуэтки людей, животных, украшения. Сравнительно недавно на Украине были открыты музыкальные инструменты из костей мамонта.

Точно неизвестно, что побуждало этих людей рисовать. Некоторые рисунки, возможно, входили в культовый обряд или имели магическое назначение: изображения животных как бы заклинали природу помочь в охоте на них, другие – обучали охоте.

Искусство как общественный вид деятельности оказало серьезное влияние на эволюцию человека, потому что в искусстве сочетаются труд, мышление и речь. Многие произведения искусства, видимо, просто

удовлетворяли зарождающиеся эстетические потребности первобытных людей, рисование само по себе давало им радость.

Науке далеко не все известно о прошлом, настоящем, а тем более будущем человечества. Остаются нерешенными проблемы: закончилась ли эволюция *Homo sapiens*, человек – это тупик или вершина эволюции, уникальны ли его способности, каким будет человек будущего.

Человек современного типа достиг относительно высокого уровня развития материальной и духовной культуры, развитие мозга было завершено. Никаких значительных морфологических изменений не произошло. Значит ли это, что эволюция человека закончилась, а естественный отбор перестал действовать? Действительно ли человек достиг вершины эволюции или он зашел в ее тупик? Тейяр де Шарден отвечает на эти вопросы так: эволюция продолжается, но она вышла из анатомических рамок и распространилась на индивидуальные и коллективные зоны психики. На ранних этапах антропогенеза преобладали морфологические изменения, далее у древних гоминид интенсивно развивается мозг. На более поздних этапах эволюции человека при относительно незаметных морфологических переменах идет ускорение развития поведения и психики. От начала прямохождения до начала изготовления орудий прошло 2–2,5 млн лет, от начала изготовления орудий до происхождения членораздельной речи прошло также около 2 млн лет. Далее ускоряется совершенствование орудий, технологии, культуры, речи, обогащается духовный мир, развивается искусство и письменность. И эти события исчисляются уже не миллионами, а тысячами лет.

В последнее время появилась идея о том, что в связи с социальным прогрессом и развитием медицины естественный отбор в современном человеческом обществе прекратился. Действительно, естественный отбор как основная и направляющая сила эволюции живой природы с возникновением общественной организации резко ослабляет свое действие и перестает быть ведущим эволюционным фактором. Однако неправильно полностью отрицать существование отбора в человеческом обществе. Отбор идет на всех стадиях онтогенеза современного человека. Он начинает действовать уже при образовании половых клеток, выбраковывая гаметы с нарушениями, некоторыми аномалиями хромосомного набора. Далее идет отбор по жизнеспособности и подвижности спермиев, по их выживаемости в половых путях женского организма, по способности оплодотворенной яйцеклетки к имплантации. Отторжение имплантированного зародыша на ранних стадиях беременности, гибель плода, мертворожденность по-прежнему остаются факторами отбора в человеческом обществе.

Около 10 % браков не приносят детей из-за мужского и женского бесплодия и других причин. Идет отбор (индивидуальный и групповой)

в условиях контроля над рождаемостью в потенциально плодовитых парах. Часть из них сознательно отказывается от рождения детей, тем самым элиминируются из последующих поколений потомки особей со слаборазвитыми родительскими инстинктами.

Подчинив себе окружающую среду, избавившись от многих болезней, люди, тем не менее, не создали и вряд ли смогут создать среду, в которой не действовал бы ни один из механизмов отбора.

Единственным биологическим фактором, значение которого в эволюции человека уменьшилось, является изоляция. Раньше ее роль была огромной, и эволюция человека шла путем дивергенции – расхождения признаков и свойств, возникли расы. Развитие технических средств перемещения породило постоянную миграцию людей. Несмотря на наличие государственных границ, религиозных, языковых и других барьеров, почти не осталось генетически изолированных групп населения. Нарушение изоляционных барьеров имеет большое значение для обогащения генофонда всего человечества.

Волны численности населения в еще недавнем прошлом играли заметную роль в развитии человечества. Вспомним пандемии гриппа, холеры, чумы. Во времена царя Алексея Михайловича в 1654 г. чума прошла по Европейской России. Число умерших превышало во многих местах число выживших. В Калуге умерло 1836 человек (выжило 777); в Кашинском уезде – 1839 (908), в Переславле-Рязанском – 2583 (434), в Переславле-Залесском – 3627 (939). В Москве в Кремле в Чудовом монастыре умерло 182 монаха (осталось 28), у боярина Б. Морозова – 343 (19), у князя Трубецкого – 270(8). Такой мор сильнее всего повлиял и на колебания численности человеческих популяций, и на их генофонд, и, в конечном итоге, – на антропогенез.

XX век принес две мировые войны, геноцид, сталинский и гитлеровский террор. Огромны потери первой мировой войны (9,5 млн человек из 386 млн населения 5 воевавших стран). Вторая мировая война охватила 61 страну (80 % населения планеты) и привела к гибели 50–60 млн жителей и воинов. Потери СССР – 27 млн. Гитлеровцы организовали геноцид «низших рас» – евреев, цыган, славян. Только в Польше погибло 5 млн 675 тыс. гражданского населения, из них 3 млн 200 тыс. евреев. Гибель каждого человека – уход неповторимой личности, потеря уникального сочетания генов. Войны и революции привели к обеднению генофонда целых стран и народов.

Ныне численность людей на Земле постоянно растет, но не подвержена прежним резким колебаниям. Предполагается, что к середине следующего века она стабилизируется.

Единственный эволюционный фактор, который сохраняет большое значение в человеческом обществе, – мутационный процесс. Мутации в клетках человеческого организма возникают с той же частотой, которая была характерна для него в прошлом. В некоторых районах нашей планеты темп мутационного процесса повысился из-за загрязнения природы химическими веществами и радиацией. Мутации и генетические комбинации поддерживают генетическую уникальность каждого человека.

Генетическая уникальность каждого человека основана на неповторимой комбинации десятков тысяч его генов, на их взаимодействии. Концепция популяционного разнообразия говорит о том, что для популяции в целом выгодна ее генетическая неоднородность. Математические способности одних людей, общелогические – других, способности к эксперименту – третьих, художественная одаренность – четвертых, музыкальная – пятых позволили человечеству гигантскими шагами пройти за несколько тысячелетий путь, который при полном биологическом равенстве всех людей был бы просто невыносим.

Человек будущего – *Homo futures*, а, по мнению некоторых философов, – *Homo digitalis* – это утраты и приобретения. Морфологический облик человека будущего рисуется следующим образом: зубов мало или почти нет, челюстной аппарат и конечности ослаблены, масса тела и костяк уменьшаются, 4 и 5 пальцы стопы укорочены или утеряны, лицевой скелет значительно меньше мозгового, шейные и поясничные отделы позвоночника укорочены. Все эти преобразования можно назвать «эволюцией утрат» – она приводит к ослаблению, уменьшению и потере органов или их частей.

Помимо изучения общих тенденций в эволюции человека, возможен и другой путь реконструкции человека будущего, особенно его психических возможностей. Этот путь – изучение отклонений от общей адаптивной нормы. Иными словами, те признаки и особенности, которые мы считаем патологией сегодня, завтра могут стать нормой будущего. Об этом свидетельствуют психические способности больных людей.

Известный специалист по поведению человека, психиатр В.П. Самохвалов описывает такие патологические идеи своих пациентов: «Один из пациентов, страдающий параноидальной шизофренией, рисует систему связи объектов в структуре мыслительного Сатурна». Подобная идея предвосхищает возникновение Интернета как системы глобальной межгалактической связи. Другой пациент создает аудиовизуальную систему, которая соответствует физиологическому ритму, сопровождающему психические процессы. Футурологические представления о технологиях в психопатологии демонстрируют мышление, опережающее время.

Опережают события писатели-фантасты и дети, обладающие фантазией. Они способны увидеть предмет воображения, у художников воображаемая реальность столь же явственна, как и действительность. Знаменательно, что символы будущего обычно неразрывно связаны с символикой прошлого и настоящего. Каков бы ни был путь реконструкции человека будущего, ясным становится преобладание развития психического над морфологическим. Утраты морфологии восполняются психическими возможностями. Герой из рассказа С. Лема, потерпевший аварию, спрашивает, что с ним случилось, и получает ответ: «От вас остался только Мозг». Впрочем, дело не в том, каков будет облик человека будущего и его технологии, а в его гуманизме, отрицающем все виды физической, духовной и психической интервенции.

Вопросы для самоконтроля

1. Охарактеризуйте мифологический и теологический подходы к происхождению человека. Определите между ними разницу.
2. Назовите представителей идеи естественно-природного происхождения человека.
3. В чем заключается мировоззренческое значение эволюционной теории Ч. Дарвина?
4. Перечислите факторы эволюции и охарактеризуйте их.
5. Назовите предпосылки возникновения эволюционной теории Ч. Дарвина.
6. Каковы признаки, отличающие человека от животного?
7. В чем заключается роль изготовления орудий труда в антропогенезе?
8. Как прямохождение повлияло на формирование человека современного типа?
9. Охарактеризуйте влияние искусства на эволюцию человека.
10. Почему антропогенез до настоящего времени не завершен?

Глава 3. СОЦИОГЕНЕЗ – ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОБЩЕСТВА

3.1. Основные взгляды на происхождение общества

Обратимся к проблеме первоисточников зарождения человеческой общности и ее главного признака – социальности.

В научно-популярной литературе обычно выделяют три гипотезы происхождения общества:

- естественная (труд создал человека и превратил стадо в культурное сообщество производителей);
- божественная (Бог создал человека и заповедовал ему материальный мир и нравственный закон);
- космическая (инопланетяне создали людей и манипулируют человеческим прогрессом в своих лабораторных целях).

По-своему эти гипотезы интересны, дискуссионны, но ни одна не отвечает на вопрос о технических деталях социогенетического механизма, производящего социальную организацию.

В то же время сложился ряд научных теорий, которые, взяв за основу одну из особых характеристик биологии человека, рассматривают вытекающие из нее этапы социального конструирования общественных объединений. Тезис о том, что организм такой сложности, как человеческий, просто не мог сформироваться эволюционным путем за короткий период существования жизни на Земле, является предметом вненаучных дискуссий, поэтому вопрос о том, каким образом человек воплотил свою природу в созданную им общественную систему и социальную организацию, рассматривается в рамках научного междисциплинарного подхода.

Рассмотрим основные концепции происхождения общества, каждая из которых нашла развернутое теоретическое воплощение и имеет свой доказательный ряд, это инструментальная, семантическая, сексуальная, гендерная, кратическая концепции.

Инструментальная концепция основывается на идее о том, что человеку изначально были присущи некоторые качества, в частности догадливость и сообразительность, повлекшие изобретение специальных орудий для удовлетворения жизненных потребностей. Примитивные, а затем все усложняющиеся, они сэкономили усилия человека в добыче тепла и пропитания, обеспечении защиты и сохранении продуктов. Используя орудия, люди обучались трудиться, повышалось их благосостояние. Это привело к функциональному делению общины и закреплению системы разделения труда, а также к появлению экономических различий между людьми и семейными группами. Таким образом, возникла и стала развиваться социальная организация.

Сексуальная концепция базируется на такой особенности человека, как внесезонный характер размножения. Сочетание физиологических характеристик приводит к спонтанному, неконтролируемому хаосу вынашиваний и рождений, которые выбивают жизнь группы из ритма, делают ее непредсказуемой, требуют обеспечения повышенной физической защиты слабых членов общины – женщин и детей – и могут создавать нагрузки, губительные для конкретного сообщества. Установление контроля над рождаемостью связано с формированием семей и возникновением норм, регулирующих сексуальные, а вместе с ними и другие отношения членов общины. Регламент воспроизводства, развиваясь и принося свои плоды в виде более предсказуемой перспективы, возможности планировать хозяйственную жизнь и персональные взаимоотношения, дает социальную организацию, которой человечество успешно пользуется до сих пор.

Кратическая концепция (от лат. *kratos* – власть) опирается на принципы общей теории систем и выводит возникновение человеческих ассоциаций, способных выполнять сложную целесообразную деятельность, из развития управляющей подсистемы. Сила и ум, присущие людям, распределены среди них неравномерно. Соединяясь с природной экспансивностью (жадностью и любопытством), эти качества легко превращаются в «монополии», когда приоритет человека по значимому признаку (физическая мощь, ловкость, изобретательность, наблюдательность и др.) позволяет ему занять позицию лидера и прибрать к рукам сразу все выигрыши: лучшее место, лучшую пищу, лучших партнеров и т. п. Учась повелевать и принимать знаки подчинения, лидеры начинают формировать и утверждать систему правил почитания вождей, передачи власти, распределения привилегий среди остальных членов общины. Нормы, сохраняющие и поддерживающие отношения неравенства (суть: порядка), ложатся в основу социальной организации, т.е. регламентированной, упорядоченной, подконтрольной в своей деятельности и развитии человеческой ассоциации. Элита, получая желаемое, использует власть – разнообразные рычаги влияния на массу, чтобы сохранить привилегию своего положения и присваивать создаваемые группой ресурсы, но взамен, в силу своей же заинтересованности, стремится обеспечить защиту, рост и процветание общины (продуктами которой она кормится).

Гендерная концепция основана на анализе распределения социальных ролей между полами. Рожденная в русле феминистской социологии, она отражает гамму теоретических установок исследователей, изучающих половое неравенство в обществе. Поскольку женщина обладает биологической монополией на воспроизводство рода, а в силу физической недееспособности

человеческих младенцев становится не только родительницей, но и первым образцом для подражания, она «по естеству» обладает значимостью и распорядительной волей. Мужчина в силу тех же причин индивидуально незначителен, заменяем и функционально занимает место механизма по обслуживанию процесса воспроизводства, обеспечивая воспроизводство, защиту, тепло, кров и питание. Неудовлетворенные своей вспомогательной позицией, мужчины создают искусственный противовес женской монополии воспроизводства в виде мужской монополии на установление порядка. Теоретики феминизма делают вывод, что в тот момент, когда происходит договор между мужчинами о распределении женщин, возникает социальная организация, общность, в которой действуют правила общежития. Несмотря на то, что мужчины испокон веков нарушали собственные договоренности, они продолжают держаться своей первобытной круговой поруки и не допускают женщин в социально значимые сферы, связанные с руководством, распоряжением ресурсами, властью. В этом смысле политика есть порождение андрогенной цивилизации (которая, кстати, приходит в упадок и расслабление, поэтому роль женщин в современном мире повышается и существенно видоизменяет сложившиеся отношения, решения и структуры).

Семантическая концепция строится на признании слабости человека как биологического существа. Люди действительно уязвимы и в физическом, и в психическом смысле. К тому же, человек – один из относительно молодых видов, поскольку антропологи отводят ему самое большее 8–10 млн лет эволюции, в то время как на Земле существуют в десятки раз более «апробированные» разнообразными циклами земной жизни биологические виды, поэтому человеку считать себя неуязвимым нет никаких оснований. В связи с этой биологической слабостью закон выживания толкает человеческих индивидов к объединению усилий, к созданию коллективного «органического тела», способного справляться с множеством разнообразных задач. Групповое взаимодействие связано с координацией усилий, дифференциацией и комбинированием функций. Такая сложноорганизованная деятельность требует предварительного согласования и непосредственной корректировки. Это возможно только с развитием общения, с использованием языка. Разрабатывая «обозначения» и символы, договариваясь о правилах толкования знаков, все активнее используя речь, люди формируют организованный мир коммуникации, которая предваряет, опосредует и завершает циклы материальной, продуктивной деятельности. В результате возникает система упорядоченных (договоренных) коллективных взаимодействий и специальных групповых функций, формируется общество. Как видим, концепции происхождения общества разнообразны.

Они апеллируют к разным факторам формирования общественной реальности. И действительно, техника, семья, власть, неравенство, язык (речь) являются неотъемлемыми, существенными факторами организации особого облика современных обществ.

3.2. Речь как фактор социогенеза

Главным определяющим признаком, отличающим психику животных от сознания человека, является мышление. Мышление человека – всегда понятийное мышление. Человек мыслит понятиями, составляя из понятий как единиц мыслительной деятельности суждения, умозаключения и другие более сложные формы мышления.

Мышление осуществляется в процессе речевой деятельности, которая представляет собой особый вид материальной деятельности человека. Каждое понятие обозначается словом. Суждения и умозаключения обозначаются сочетанием слов, составляющими предложения. Более сложные формы мысли обозначаются сочетанием предложений и, таким образом, обретают смысл в контексте речи. Мышление без речи не существует, поскольку каждое понятие и вообще каждая мысль должны быть *как-то* обозначены и без *какого-либо* обозначения не существуют. Речь выступает прежде всего как орудие, как средство мышления, но кроме того оно выступает и как средство передачи людьми своих мыслей друг другу, то есть как средство общения, без которого не может быть *общественных* отношений.

Из сказанного следует, что мышление как явление духовное, психическое зависит от материального двояко: кроме того, что мышление осуществляется на биологической основе – на базе нейродинамических процессов мозга, оно осуществляется также на базе человеческой речи, то есть на социальной основе, ибо человеческая речь – неотъемлемая часть материальных общественных отношений. К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «На «духе» с самого начала лежит проклятие – быть «отягощенным» материей, которая выступает здесь в виде движущихся слоев воздуха, звуков – словом, в виде языка ... язык есть практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее и для меня самого действительное сознание, и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми»⁶.

---

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М., 1961. Т. 3. С. 29.

Таким образом, «Язык есть непосредственная действительность мысли»⁷. Мысль и, следовательно, сознание, с одной стороны, и язык или, что то-же самое, речь, с другой стороны, не существуют друг без друга. Именно поэтому нельзя не согласиться со словами К. Маркса и Ф. Энгельса: «Язык также древен, как и сознание»⁸. Но необходимо иметь в виду уже сложившийся, уже «ставший» язык и уже сложившееся, уже «ставшее» сознание, то есть под сознанием надо понимать сознание общественно развитого человека, в рамках которого осуществляется *абстрактное мышление*, а под языком – понимать *членораздельную* человеческую речь.

Однако на стадии становления языка (речи) и мышления (сознания) взаимоотношение между ними оказывается существенно иным: зарождение речевой деятельности начинается раньше, чем зарождение мыслительной деятельности. В этом нет ничего неожиданного, если учитывать, что речевая деятельность как специфическая форма материальной деятельности первична по отношению к мыслительной деятельности как деятельности психической (духовной).

Зарождение речевой деятельности, по имеющимся данным, начинается в антропосоциогенезе уже на стадии питекантропов, то есть тогда же, когда начинается зарождение материальных общественных отношений. Если зарождение материальных общественных отношений выглядит на этой стадии всего лишь как деформация природных связей между особями стада питекантропов, то зарождение речевой деятельности обнаруживается в появлении нечленораздельной речи, непосредственно сопровождавшей их зарождающуюся трудовую деятельность и «понятной» взаимодействующим особям лишь «по ходу дела» и в той конкретной ситуации, в связи с которой она произносится. Никакие из элементов нечленораздельной речи еще не имели самостоятельного значения и не являются обозначениями каких-либо мыслей, поскольку слабо развитые лобные доли полностью исключают способность питекантропов к мышлению. Нечленораздельную речь питекантропов можно было бы назвать «речью» (в кавычках), если бы она не была предтечей действительно человеческой речи.

Односложная речь неандертальцев, сводившаяся к словам-монолитам, каждое из которых было одновременно и словом, и предложением типа «дай», «иди», «неси» и т.п., может рассматриваться как переходная форма от нечленораздельной речи питекантропов к нечленораздельной речи представителей вида *Homo sapiens*. Неандертальская речь уже не «вплетена»

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Т. 3. С. 448.

⁸ Там же. С. 29.

непосредственно в их трудовую деятельность и не привязана жестко ни к какой конкретной ситуации, и в этом смысле она подобна речи человека нашего физического вида и включает в себе зачатки абстрагирования. Но от того, что она сводится к бесструктурным, одночленным словам-монолитам, она не может еще квалифицироваться как членораздельная речь.

Нужно признать, что и членораздельная речь людей вида *Homo sapiens* первоначально (на стадии ранней родовой общины) сохраняла свидетельства близости слабо развитого сознания человека к психике высших животных. Как известно, каждое слово обобщает, то есть включает в себе момент абстрагирования. Но степень абстрагирования бывает разной, что и позволяет делить понятия на конкретные и абстрактные. На стадии ранней родовой общины членораздельная человеческая речь сводится к оперированию только такими словами, которые обозначают исключительно конкретные понятия (например: «падающий снег», «тающий снег», «снег в сугробе» и т.п. или: «тюлень, лежащий на льдине», «тюлень, вылезавший из воды», «плывущий тюлень» и т.п.), но не абстрактные понятия (например: «снег», «тюлень» и т.д.), потому что абстрактные понятия на этой стадии первобытности еще не формируются. Мышление человека носит скорее *конкретный* характер, чем абстрактный, и именно этим напоминает о своем происхождении из психики высших животных, у которых, как это теперь выясняется, имеются зачатки конкретного мышления.

В онтогенезе прослеживается аналогичное имевшему место в филогенезе. При взрослении ребенка, умственное развитие которого происходит нормально, на основе его первоначально конкретного по своему характеру мышления происходит формирование способности к абстрактному мышлению. Более того, и в онтогенезе можно проследить, что речевая деятельность первоначально формируется раньше, чем мыслительная деятельность, и лишь позже оба вида деятельности (специфической материальной деятельности формирующегося человека и его умственной деятельности) приходят в соответствие друг с другом и начинают развиваться параллельно. Это видно, например, из того, что дети первоначально, подражая взрослым, начинают активно использовать различные слова и лишь намного позднее начинают давать себе отчет в значении и смысле этих слов и таким образом осознавать, *что* они говорят.

В уже сформировавшемся («ставшем») обществе развитие материальных общественных отношений общественного сознания (духовной жизни общества) и национального языка (в многонациональном обществе – языка межнационального общения) происходят более или менее параллельно. Появление на базе естественного языка (устной речи) также и письменной

речи открывает новые возможности не только для дальнейшего развития самого этого языка, но в равной мере и для развития общественного бытия, и для развития общественного сознания.

Письменность в обычном смысле этого слова появилась на рубеже IV и III тыс. лет до н.э. в связи с появлением первых раннеклассовых государств (Шумеры, Вавилон, Египет). Но еще в условиях первобытности у людей возникает так называемое *пиктографическое* письмо, главными элементами которого были рисунки.

Еще за V тыс. лет до н.э. в доклассовых обществах появляется слоговое письмо, а именно праславянская письменность, которая возникает в рамках культуры Винча в верховьях Дуная, а затем распространяется в местах традиционного проживания праславян и славян и, прежде всего, в бассейне рек Дуная и Днепра. Примером тому может служить Ченяховская культура III тыс. до н.э. Праславянская слоговая письменность широко распространяется на Евразийском континенте благодаря миграциям ее носителей – праславянских племен. Не исключено, что именно она явилась основой буквенного письма, возникшего позже у других народов, представлявших иные ранние цивилизации^{9, 10}.

Влияние языка общения людей на общественные отношения вообще и на духовную культуру (и, следовательно, на общественное сознание) в особенности, очень велико. Например, культурные традиции Киевской Руси периода домонгольского нашествия воплотились в «золотой век» русской культуры XIX в., в этот самый литературный век русская литература пользовалась общим признанием лучшей литературы мира, а Россия этого времени являла лучшие образцы духовной культуры практически во всех сферах своей духовной жизни: не только в области литературы, но и в драматургии, музыке, живописи, в сфере православной религиозной культуры и др. Не забудем и о блестящем «серебряном веке» русской культуры, который имел место на рубеже XIX–XX вв. Несомненно, что эта идущая из глубин веков и тысячелетий культурная традиция скреплялась и поддерживалась, прежде всего, за счет преемственности и непрерывности в развитии письменного языка.

Тесная взаимосвязь языка и сознания (индивидуального и общественного) и вообще всей духовной жизни общества – это пример единства, поскольку он оперирует предельно возможными масштабами истории этноса, имевшего письменную речь.

⁹ Гриневич Г.С. Праславянская письменность. Результаты дешифровки: в 2 т. М., 1993–1999.

¹⁰ Дмитренко А. Памятники слогового письма древних славян. М., 2001. 223 с.

3.3. Сопряжение антропогенеза и социогенеза

Процесс историко-эволюционного формирования физического типа человека, первоначального развития его трудовой деятельности, речи, а также общества называется антропосоциогенез. Проблемы антропосоциогенеза стали изучаться в XVIII веке. До этого времени господствовало представление, что человек был и является таким, каким его создал творец. Однако постепенно в науке, культуре, общественном сознании утверждалась идея развития, эволюции, в том числе и применительно к человеку и обществу. В середине XVIII века К. Линней положил начало научному представлению о происхождении человека. В своей «Системе природы» (1735 г.) он отнес человека к животному миру, помещая его в своей классификации рядом с человекообразными обезьянами. Голландский анатом П. Кампер показал глубокое сходство в строении основных органов человека и животных. В XVIII – первой половине XIX века археологи, палеонтологи, этнографы накопили большой эмпирический материал, который лег в основу учения об антропогенезе. Большую роль сыграли исследования французского археолога Буше де Перта. В 40–50-х гг. XIX века он искал каменные орудия и доказывал, что их использовал первобытный человек, живший одновременно с мамонтом и др. Эти открытия опровергали библейскую хронологию. Революционную роль в учении об антропогенезе сыграли идеи Дарвина.

В современной науке существует множество ответов на вопрос, что такое человек и в чем его сущность. Исследователи выделяли различные природные, биологические, психологические, социальные, духовные характеристики.

Выделение человека из животного мира – столь же грандиозный скачок, как и возникновение живого из неживого. Предыстория человечества по сей день остается загадкой. Превращение животных в людей не могло быть мгновенным событием (см. рисунок), с неизбежностью должен был пройти длительный период становления человека (антропогенез) и становления общества (социогенез). Это две неразрывно связанные стороны единого процесса – антропосоциогенеза.

Таким образом, антропосоциогенез – процесс происхождения человека, становление его как биологического вида (*антропогенез*) в процессе формирования общества, которое, в свою очередь, обозначается социальным развитием (*социогенезом*). Методологической основой антропосоциогенеза является естественно-материалистическая теория развития, генетика и дарвинизм, диалектически объясняющие взаимоотношения биологического и социального факторов эволюции человека как замещение более высокой

формой материи (социальной) низких форм (биологических), которые не отменяются, а лишь подчиняются и преобразуются первой.

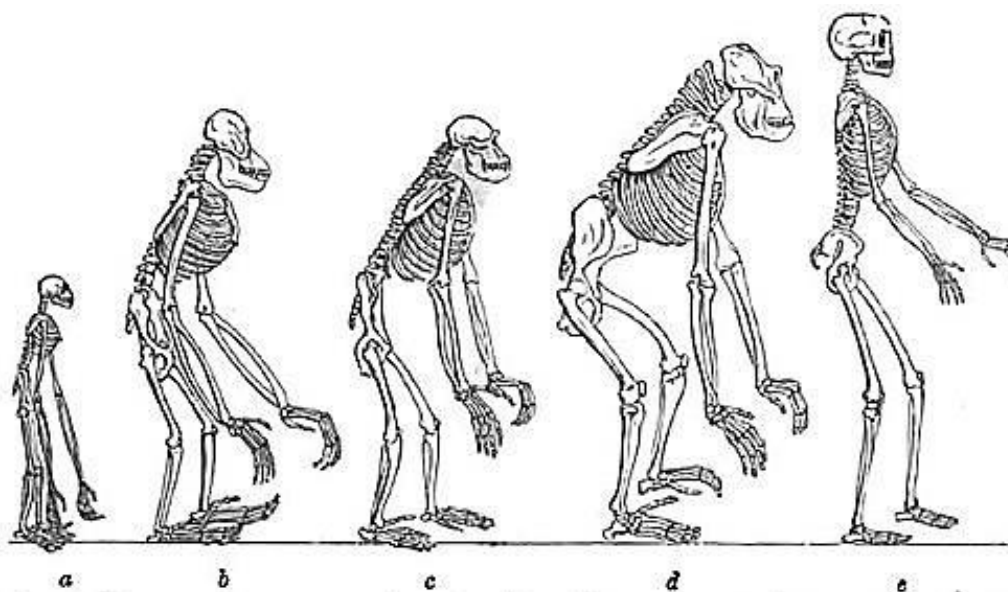

Схема антропогенеза. Скелеты обезьян и человека:
a – гиббон; *b* – орангутанг; *c* – шимпанзе; *d* – горилла; *e* – человек (по Гексли)

Важную роль в процессе антропосоциогенеза играла осознанная целенаправленная трудовая деятельность, повлекшая совершенствование головного мозга, развитие конечностей формирование сознания. Роль труда как основного фактора антропогенеза была неодинаковой на разных этапах его развития, поскольку в раннее стадии первобытного общества (стаде) прогресс в социальной организации в значительной мере зависел от биологических изменений человека; в целом процесс антропогенеза сопровождался постепенным сужением сферы действия естественного отбора в сторону возникновения общественных закономерностей и создания социально-культурной среды. То есть антропогенез постепенно перерастал в социогенез. Труд – орудийная деятельность. У животных орудиями труда выступают непосредственно предметы природы. Так, шимпанзе использует палки, притом заранее, для добывания своего лакомства – термитов и муравьев. Доступно обезьянам и изготовление простейших орудий. Шимпанзе, например, может заострить палку, но только зубами, в отличие от человека, который использует для этого тот или иной режущий инструмент. Словом животные могут многое. Но вот чего нет в животном мире и что является уникальным достоянием человека, так это изготовление, производство одних орудий с помощью других орудий, а не просто пользование орудиями труда и их изготовлением.

Параллельно с разнообразными попытками оценить деятельность человечества в масштабе планеты после появления книги Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора» шла разработка сравнительно-анатомической проблемы места человека и его предков в животном мире в целом и внутри отряда приматов. При этом речь идет не о трудовой деятельности предков человека и коллектива древних и современных людей, а лишь о строении тела и его функциях. Подобный подход много уже, чем предыдущий, опирающийся на учет деятельности людей. Каждый из подходов имеет полное право на существование, так как они служат своим вполне определенным целям и отражают две стороны сущности человека, неразрывно связанные в каких-то своих проявлениях на ранних этапах развития человека и общества, но в то же время выступающие и самостоятельно, – его биологическую природу, трансформированное в процессе антропогенеза наследие предков, и его социальную природу, новоприобретение в ходе антропогенеза.

3.4. Единство природного и социального в человеке

В истории философии существуют биологизаторские (натуралистические) и социологизаторские концепции природы человека. Биологизаторство абсолютизирует роль естественных начал в человеке, а в социологизаторских теориях человек был представлен лишь как слепок с окружающих его социальных отношений. Альтернативой этим односторонним подходам является позиция о единстве в человеке природного и общественного, что воплощено, в частности, в единстве тела и души. Ортега-и-Гасет отметил: «Человек, его душа, способности, характер и тело – сумма приспособлений, с помощью которых он живет». Наличие тела влечет удовлетворение фундаментальных потребностей человека: в пище, защите от холода, от других сил и существ природы, в самосохранении, продолжении жизни и т.д. Природный организм человека подвластен, прежде всего, генетическим и популяционно-видовым законам. Природно-биологически обусловлено внутриутробное развитие, рождение, способность усваивать определенные виды пищи, передача по наследству определенных задатков, пол. Первоначально ребенок – биологическое существо, сгусток инстинктов и рефлексов, некая биологическая антенна, настроенная на волны окружающей его культуры. Но уже с первых мгновений после рождения, усваивая социальный опыт, он постепенно приобретает социальные свойства и превращается в человеческую личность, в которой душа заряжает тело своей эмоциональной энергией.

На заре человечества больше шансов выжить было у тех индивидов, которые располагали не только лучшими биологическими параметрами, но и социально-психологической предрасположенностью жить в коллективе, обладали лучшей способностью анализировать реалии, проявляли понятливость и терпимость в отношениях друг с другом. В естественном отборе значение социального фактора возрастало. Биологическое в человеке, представленное в виде задатков и способностей, влечений, – исходное, хотя и недостаточное начало для объяснения истории и самого человека. Социальное в человеке выражено в том, что он воплощает в себе все богатство общественного развития, является продуктом системы обучения и воспитания. Генетические и социальные различия выступают фактором прогресса человека. На материале развития пола, а также появления гениальности проиллюстрируем взаимосвязь в человеке природного и общественного.

С точки зрения биологии, пол очевиден с момента рождения. Вместе с тем, различают не только биологический, но и социальный пол (гендер). Биологическая конструкция выступает как стартовая, а тендерная есть результат социализации человека. На социально-биологическом уровне доисторический мужчина как охотник и воин был запрограммирован на конкуренцию. Для успешной охоты ему нужны были сила и ловкость, хладнокровие, расчетливость и хороший глазомер. Мужчина и сейчас многое измеряет зрением. Древняя женщина как обустройщица жилища, мать и заботливая подруга была запрограммирована на сотрудничество и развивала свои чувства. Как хранительница очага она должна была иметь чуткий слух, чтобы предупреждать близких о нападении. Она и сейчас оценивает партнера преимущественно через слух, ощущая тембр голоса, ритм дыхания. Женщина воспринимает чужую речь, как правило, субъективно, чувственно, пропуская через свои желания и тревоги, этические ценности, а мужчина – главным образом, через мышление, критически. Исторически сложилось, что для мужчин характерны такие черты, как совершенствование физической силы, умение преодолевать трудности, мастерство в каком-нибудь деле, готовность прийти на помощь женщине, защитить ее. У женщин преимущественно развиты доброта, чуткость, терпимость к недостаткам близких, умение прощать, забота о слабых, любовь к детям. Конечно, к названным стереотипам следует относиться скептически, но одновременно и не отвергать ликвидацию различий между мужчиной и женщиной по моделям поведения и социальным ролям.

Таким образом, гендер обуславливает психологические качества, способности, виды деятельности, занятия и профессии мужчин и женщин через систему воспитания, традиции и обычаи. Не только биологические

различия, особенности протекания биохимических процессов, но и культура как социальное явление выступает фактором конструирования мужской и женской природы (этим вызвана и перемена пола у некоторых людей). Гендерное неравенство усиливалось от охотничье-собирательских к аграрным культурам (разделение труда по полу) и снижалось далее в индустриальном и особенно в информационном обществе. В традиционных культурах (особенно с мусульманской религией) поведение женщины строго регламентировано, ее статус далек от равноправия. В государствах с развитой экономикой и протестантизмом женщина активно участвует в общественной жизни и гендерная идеология развивается в направлении равенства между мужчинами и женщинами. Итак, пол выступает не только как биологическая, но и как социальная характеристика человека.

Биологическое более консервативно по сравнению с социальным. Поэтому неконтролируемое и несовершенное развитие производства грозит экологической катастрофой природе, антропологической – человеку и социальными трансформациями – обществу.

Так, возможны опасные изменения генетической основы человека под воздействием загрязнения среды, болезнетворных микробов и вирусов, военных конфликтов, в которых гибнут здоровые молодые люди, не оставляющие потомства. Стрессовые нагрузки, перенапряжения активизируют рост сердечнососудистых, онкологических и психических болезней, депрессии. Переконструирование биологической основы человека (усиление умственных и физических способностей, улучшение функционирования нервной системы и т.д.) может изменить природу человека, что непредсказуемо с точки зрения устоявшихся социальных связей, так как при перестройке каких-то генов, программирующих определенные свойства организма, возможно произойдет искажение других свойств, нарушится естественное саморазвитие организма и, как результат, общества в целом.

В целом совершенствовать социальные условия и биологические возможности человека надо синхронно, обеспечивая их оптимальное взаимодействие.

Вопросы для самоконтроля

1. Перечислите концепции происхождения общества.
2. Назовите факторы формирования социальной реальности.
3. В чем заключается связь мышления и речи?
4. Сравните понятия «язык» и «речь».
5. Как связаны зарождение речи и общественных отношений?

6. Каково значение перехода от абстрактного мышления к конкретному для антропосоциогенеза?

7. Охарактеризуйте человека как биологическое и как социальное существо.

8. В чем состоит неразрывность происхождения человека и общества?

9. Что в антропосоциогенезе обуславливают природно-биологические факторы?

10. Оцените биологизаторские и социологизаторские концепции природы человека.

Глава 4. СТАНОВЛЕНИЕ СОЗНАНИЯ В АНТРОПОСОЦИОГЕНЕЗЕ

4.1. Сознание как фактор формирования *Homo sapiens*

В результате антропосоциогенеза у человека сформировалась эмоциональная сфера. Поскольку человек есть результат развития природного мира, то эмоционально люди очень близки к высшим животным. Именно на этой основе возможен психологический контакт между человеком и некоторыми видами прирученных человеком животных. Но способностью к абстрактно-логическому мышлению никакие виды животных не обладают. Это главное, что отличает человека от любого, даже самого смышленного и хорошо обученного животного. Дело в том, что сознание человека представляет собой не только чувственное, но и рациональное отражение действительности и потому является высшей формой психического отражения материального мира. То есть помимо эмоциональной сферы, что роднит человека и высших животных, у человека есть уровень мышления, которого у животных, даже высших, нет.

Утверждая, что сознание человека есть высшая форма психического отражения, мы имеем в виду следующий момент: в настоящее время можно со всей определенностью сказать, что слово *высшая* можно использовать здесь в абсолютном его смысле, потому что никакой более высокой психики, чем человеческая психика, быть уже, судя по всему, не может.

Уже в эпоху Возрождения, когда точное естествознание еще только оформлялось, начала развиваться мысль не только о бесконечности пространства и времени и, соответственно, о бесконечных размерах и бесконечном времени существования Вселенной, но и идея неизбежности и обязательности существования во Вселенной наших братьев по разуму. Так, например, Д. Бруно развивал мысль, согласно которой каждая звезда на небе – это подобие нашего Солнца, и вокруг каждой звезды вращаются планеты, а на каждой планете живут люди.

Дальнейшие исследования в данном направлении опровергли эти наивные представления зарождающейся точной науки. Было доказано, во-первых, что у очень немногих звезд есть планеты, во-вторых, что в Солнечной системе ни на одной из известных планет, кроме нашей, нет условий для зарождения и существования жизни, в-третьих, что даже при наличии необходимых для жизни условий жизнь вовсе не обязательно должна зародиться и, в-четвертых, что даже если появляется жизнь, то из этого не следует обязательность эволюции животного мира с итогом – человеком разумным.

В рамках теории расширяющейся Вселенной показано, что Вселенная существует не бесконечно, а имеет вполне определенный возраст, который оценивается современной космологией в пределах от 17 до 50 млрд лет. Кроме того, сама Вселенная не остается неизменной, а претерпевает глубокую эволюцию, причем ее физическое состояние на предшествующих стадиях развития являлось таким, что жизнь принципиально была невозможной нигде (например, из-за сверхвысокого уровня радиации). Появление же планеты с пригодными для жизни условиями даже в пределах солнечной системы является чистой случайностью: если бы Земля оказалась на 0,5 % ближе к Солнцу, то поверхность Земли была бы раскаленной до температур, превышающих 100 %, что сделало бы жизнь на планете невозможной, а если бы Земля оказалась на 0,5 % дальше от Солнца, то она была бы сплошь покрыта льдами, что тоже бы исключало саму возможность зарождения и существования жизни на Земле.

Жизнь на Земле – явление совершенно уникальное и никакой другой жизни во Вселенной, вероятнее всего, быть не может. Данная точка зрения становится в науке преобладающей¹¹.

Само зарождение жизни на Земле также все чаще представляется учеными как явление скорее случайное, чем необходимое. Это представление подкрепляется все новыми аргументами и также становится постепенно преобладающей. Так, Н.П. Дубинин показал, что полная идентичность способа размножения всех живых организмов, начиная от одноклеточных организмов и заканчивая гигантскими видами животных, свидетельствует о единстве происхождения всего живого на Земле, он доказал, что все организмы произошли от одной и той же первоклетки путем ее деления, и, следовательно, жизнь на Земле произошла в одном месте и один раз¹². Это означает, что жизнь на Земле произошла случайно.

Достижения современного естествознания, таким образом, опровергают широко распространенную в недавнем прошлом точку зрения, согласно которой появление жизни на Земле было неизбежным, что жизнь на Земле зарождалась будто бы с железной необходимостью. Примером теорий такого рода была теория академика А.И. Опарина, который утверждал, что жизнь на Земле возникала повсеместно и многократно: в мировом океане формировались так называемые кооцерватные капли, которые превращались в первые живые организмы. Заблуждение теперь очевидно.

---

¹¹ Шкловский И.С. О возможной уникальности разумной жизни во Вселенной // *Астрономия, методология, мировоззрение*. М., 1999. С. 252–274.

¹² Дубинин Н.П. Диалектика возникновения жизни и происхождения человека // *Материалистическая диалектика как общая теория развития*. М., 1983. С. 172–173.

С момента появления живой природы на Земле ее дальнейшее развитие приобретает закономерный и направленный характер. Направление эволюции всему живому задает изменяющаяся географическая среда. И, как показал в XIX в. Ч. Дарвин, механизмом направленного развития как животного, так и растительного мира является естественный отбор. Развитие всего живого нацелено на приспособление к естественным условиям жизни. Какой бы ни была сложной ориентировочно-поисковая деятельность даже самых высших животных, она не выводит за рамки пассивного приспособления вида к окружающей среде: изменяется географическая среда – изменяется и биологический вид. Если он не изменяется соответствующим образом, не трансформируется в другой вид, то он просто вымирает. Психика животных, соответственно их способу существования, является в целом пассивным отражением природных условий существования.

Существенным признаком животной психики является отражение предметов и процессов окружающей действительности лишь с внешней стороны, со стороны явления. Но этого оказывается достаточно для приспособления, и часто очень эффективного, к изменяющимся или остающимся какое-то время неизменным условиям жизни вида.

В то же время способ существования животных, ориентированный на их приспособление к среде обитания, не может вывести за рамки чувственно-эмоциональной формы психического отражения действительности, выражающей специфику пассивного (по отношению к природе) способа жизнедеятельности.

Переход от чувственно-эмоционального к рациональному (абстрактно-понятийному) отражению действительности был возможен в процессе только естественно-биологического развития наших животных предков. Этот переход оказался возможен только в результате радикального изменения самого способа жизнедеятельности, связанного с переходом наших предшественников от обычной для животных ориентировочно-поисковой деятельности к трудовой деятельности. Поэтому прав был Ф. Энгельс, когда писал: «Труд создал человека».

Современная наука доказывает, что всякие изменения биологического вида осуществляются за счет генных мутаций. Это означает, что (с учетом достижений генетики) можно сказать: биологическая эволюция в животном мире идет по линии приспособления биологических видов к окружающей среде, потому что в живой природе направление естественного отбора среди мутантов задает изменяющаяся среда. Движение же от животного к человеку начинается у наших предков тогда, когда направление естественного отбора среди мутантов начинает задавать трудовая деятельность.

Трудовая деятельность – это не пассивно-приспособительская, а активно-преобразующая деятельность. Трудовая деятельность с момента своего возникновения была направлена не на приспособление вида к среде, а наоборот, на изменение, преобразование окружающей среды согласно потребностям вида. С этого момента биологическая эволюция наших предков пошла не по линии приспособления к изменяющейся природе, а по линии приспособления к развивающемуся процессу трудовой деятельности. Под влиянием естественного отбора в новом направлении у наших предков вырабатываются такие качества, которые позволяют им все лучше и лучше приспособляться к осуществлению трудовой деятельности (преобразуется кисть руки, становится способной к все более тонкой звуковой модуляции гортань, преобразование нервной системы создает физиологическую основу для мыслительной деятельности), а это и приводит к постепенному формированию у наших предшественников специфически человеческих качеств.

Процесс труда, направленный на преобразование предметов природы, требует от субъекта труда знания не только внешних, но и внутренних свойств объектов труда. Абстрактно-понятийное мышление формируется на основе чувственно-эмоционального отражения действительности именно потому, что возникает эта потребность. Если чувственно-эмоциональное отражение дает видение объекта только с внешней стороны, только со стороны явления, то рациональное (абстрактно-понятийное) отражение дает возможность познать объект также и с его внутренней стороны, то есть со стороны его сущности. Таким образом, под влиянием труда у предшественников современного человека формируется специфически человеческая психика, включающая в себя и чувственно-эмоциональную, и рационально-логическую сферы психической деятельности, которые взаимно проникают друг в друга и взаимно дополняют друг друга, образуя, таким образом, то, что называется *сознанием* человека.

В истории развития живой материи появление человека, одаренного сознанием, является событием, сравнимым по значимости только с зарождением самой жизни. Если с появлением живого на Земле возникает *биологическая* форма движения материи, то становление человека означает возникновение надбиологической *социальной* формы движения материи.

Следует еще раз подчеркнуть, что появление второго, как и первого, не было обусловлено неотвратимой необходимостью, что ни того, ни другого могло бы и не быть, если бы не счастливое совмещение серии случайностей. Как это показывает современное естествознание, обыкновенные полимерные молекулы превратились в биомолекулы, способные к репликации (удвоению),

благодаря тому, что на некоторое время оказались в особенно благоприятных для этого условиях окружающей среды. Эти биомолекулы, способные к удвоению, и послужили физико-химической основой формирования живой клетки, способной к размножению путем деления.

Начало трудовой деятельности также было связано со случайностью, а именно – с появлением в силу случайных обстоятельств прямоходящей обезьяны-австралопитека, которая оказалась единственным за всю историю животного мира биологическим видом, способным к тому, чтобы характерную для многих животных орудийную деятельность превратить в простейшую (примитивную) трудовую деятельность. Не появился австралопитек, и движение от животного к человеку, от животной психики к сознанию человека могло бы и не начаться.

Появление животного предка, обладающего способностью к началу простейшей трудовой деятельности, – явление во многом случайное. Главными достоинствами этого животного было наличие пятипалых передних конечностей, имеющих повышенную способность к манипулированию предметами, и прямохождение, благодаря которому передние конечности оказывались свободными для орудийной деятельности. Оба эти качества формировались вовсе не для того, чтобы в дальнейшем сделать возможной трудовую деятельность. Пятипалая передняя конечность возникает у обезьян в процессе приспособления к жизни на деревьях: она позволяла хвататься за ветви. Прямохождение возникло у обезьян, вынужденных в некоторых местностях переселиться с деревьев на землю в поисках дополнительной пищи, которой им стало не хватать на деревьях из-за изменения климата. Формирование прямохождения – это результат чисто биологического приспособления обезьян к наземному образу жизни, которое происходило до начала их трудовой деятельности и первоначально никакого отношения к труду не имело. Процесс становления австралопитеков и называется, поэтому, *антропогенезом*. Антропогенез перерос в *антропосоциогенез* только тогда, когда некоторые наиболее развитые популяции австралопитеков, именуемые хабилисами, начали примитивную и совместную трудовую деятельность.

Пока прямоходящие обезьяны пользовались предметами, находимыми ими в природе (палки, камни и др.), они не выходили за рамки орудийной деятельности животных. Орудийная деятельность прямоходящих обезьян превращается в примитивную трудовую деятельность тогда, когда они, прежде чем использовать предметы природы, стали каким-то образом преобразовывать их, превращая их в искусственно создаваемые орудия труда. Можно согласиться с Ф. Энгельсом, который писал, что «труд начинается с изготовления орудий». Труд начинается, разумеется, не с

труда в строгом и полном смысле этого слова как целенаправленной и вполне осознаваемой деятельности людей, а с животнобразного «труда» хабилисов, которые изготавливали и использовали в своей жизнедеятельности примитивнейшие орудия – палки, заостренные зубами, и каменные отбивы, осуществляя это еще без участия сознания (которого у них не было) на условно-рефлекторной основе (подобно тому, как бобры нарезают прутья) стандартных» размеров для сооружения своих достаточно сложных «домиков»).

Эти первоначальные формы животнобразного труда еще были не в состоянии оказать влияние на биологическую эволюцию наших предков. Антропогенез перерастает в антропосоциогенез только на следующей стадии биологического развития наших предшественников – на стадии питекантропов. Питекантропы изготавливали достаточно эффективно действующие односоставные орудия и прежде всего каменные рубила. Использование таких орудий уже могло оказывать влияние на весь способ жизнедеятельности питекантропов (этого переходного вида от животного к человеку). Именно на этой стадии труд начинает задавать направление естественному отбору и, соответственно, антропогенез перерастает в антропосоциогенез. С этого периода дальнейшая эволюция животных предков человека в сторону человека приобретает необходимый характер.

Следует, однако, иметь в виду, что генные мутации на стадиях становления человека никак не зависели от процесса труда, от зарождавшихся социальных процессов и от самой биологии формирующегося организма. Их следует рассматривать как результат случайных внешних воздействий на биологический организм.

Генные мутации, с одной стороны, делали возможным сам процесс становления человека, но, с другой стороны, приносили массу случайных моментов в этот процесс. Несмотря на это антропогенез в целом к этому времени превращается в закономерно развивающийся процесс.

Известно, например, что неандертальцы – исторически первый вид человека, биологически существенно отличающийся от вида *Homo sapiens*; они сошли с исторической арены прежде всего потому, что исчерпали свои биологические возможности для дальнейшего социального развития. В этом случае труд не привел к дальнейшему биологическому совершенствованию вида.

Прямо противоположный пример являет собой биологическая эволюция нашего вида – вида *Homo sapiens*, также происходившая под влиянием трудовой деятельности. Где-то около 50 тыс. лет тому назад лишь у одной особи наших прямых предшественников появился такой мозг, какой

вид *Homo sapiens* имеет и сейчас, то есть мозг, обладающий такими уникальными способностями, в которых у наших предков, живших в условиях первобытного человеческого стада, потребностей еще не было. И действительно, возможности мозга, с помощью которого можно строить атомные электростанции, создавать космические корабли и т.п., в условиях первобытного человеческого стада не могли быть реализованы.

Именно потому, что генные мутации на стадии биологической эволюции наших предшественников никак не зависели от зарождающейся трудовой деятельности, взаимодействие биологических и социальных факторов в антропосоциогенезе носило очень сложный характер, и это делало процесс становления человека и, следовательно, сознания (поскольку сознание – это главный конституирующий признак человека) нестабильным и негарантированным.

Само начало трудовой деятельности, несмотря на то, что сначала эта деятельность была животнобразной, открывало возможность развития биологическому виду в направлении социализации. Но развитие это всегда было ограниченным: оно могло продолжаться только до тех пор, пока не исчерпывались биологические возможности развития данного вида в данном направлении. На этом дальнейшая социализация отношений внутри вида заканчивалась. Либо надолго, либо навсегда. Все зависело от того, произойдет ли новая мутация, причем такая, которая могла бы способствовать приобретению видовых биологических признаков, открывающих новые возможности для социологизации способа жизнедеятельности вида. В истории антропосоциогенеза развивалось множество параллельных ветвей человекоподобных существ (восходящих к одному и тому же древнейшему виду человекообразных обезьян), но все они оказывались раньше или позже тупиковыми ветвями и погибали. Эта же судьба постигла и исторически первый тип человека – неандертальцев, биологическое несовершенство мозга которых исключало саму возможность их дальнейшего развития по пути социального прогресса. И то, что одна из всех этих ветвей вывела к виду *Homo sapiens*, можно рассматривать как счастливую случайность, связанную с редкостным соответствием происходивших в рамках эволюционирующего вида потребностей социального развития на разных этапах социальной эволюции.

Формирование специфического человеческого мозга в процессе становления вида *Homo sapiens* можно рассматривать как явление совершенно уникальное и неповторимое. Последнее, собственно, и ориентирует ученых на то, чтобы считать, что такой мозг мог возникнуть только один раз и только у одной особи первобытного человеческого стада.

В дальнейшем обладателями такого мозга могли стать лишь потомки данной особи. Мозг этот оказался настолько совершенным с точки зрения его естественной способности к мыслительной деятельности и к другим высшим проявлениям духовной деятельности, что создал практически неограниченные возможности для социального прогресса вида *Homo sapiens*.

Но это приводит к тому, что процесс дальнейшего совершенствования вида по данному биологическому признаку путем естественного отбора, связанного с приспособлением к трудовой и вообще к общественно-практической деятельности, на этом и заканчивается. Но это подводит к более общему выводу о том, что антропогенез на этом заканчивается, а антропосоциогенез превращается в социогенез, так что дальнейшее развитие психики предшественников современного человека, связанное с трансформацией высокоразвитой животной психики в сознание как специфическую человеческую форму психики, следует связывать только с социогенезом, с развитием и совершенствованием системы человеческих общественных отношений.

Современная наука рисует следующую схему превращения животной психики в человеческую на этой заключительной стадии антропосоциогенеза, представленной социогенезом.

1. Современный антропологический тип человека складывается не позднее 50 тыс. лет тому назад, когда люди жили в условиях первобытного человеческого стада. Стадный образ жизни позволял нашим предкам использовать лишь ничтожную долю тех возможностей, которыми обладал их мозг, вполне аналогичный мозгу современного человека. Данное обстоятельство позволяет делать вывод, что психика людей вида *Homo sapiens*, скорее всего, представляла тогда еще какой-то вид особенно развитой животной психики, нежели вид специфической человеческой психики.

2. В процессе перехода от первобытного человеческого стада к ранней родовой общине (а это имело место около 45 тыс. лет назад), на основе формирующихся достаточно сложных общественных отношений впервые реализуется способность человеческого мозга к абстрактному мышлению. В ранней родовой общине люди уже мыслят совершенно ясно. Но предметом их мышления являются исключительно объекты внешней окружающей их природной среды. Можно сказать, что именно в это время у людей впервые появляется сознание, но сознание это еще не развито, поскольку еще не включает в себя самосознание.

3. При переходе от ранней родовой общины к поздней родовой общине и под влиянием происходящих качественных изменений в системе общественных отношений человеческое мышление в своем развитии поднимается на новую ступень. Предметом мышления теперь уже становятся

не только объекты материальной действительности, но и сами мысли, а также чувства, переживания и другие составляющие психики человека. Именно в это время формируется способность человека к самосознанию, то есть способность человека давать себе отчет в своих мыслях, чувствах, переживаниях и т.п. Человек впервые обращает внимание на свой внутренний духовный мир и у него благодаря этому появляется чувство своего «Я». В это время происходит персонализация человека, и человек становится личностью. Следует особо подчеркнуть, что сознание человека оказывается окончательно сформированным только в связи с переходом к специфически человеческим формам хозяйствования – к раннему скотоводству и раннему земледелию, характерным для поздней родовой общины, в отличие от ранней родовой общины, где люди продолжали жить за счет охоты и собирательства.

Позднюю родовую общину следует рассматривать как исторически первый тип уже сформировавшегося общества, как начало человеческой цивилизации, неотъемлемыми атрибутами которой являются шлифованные каменные орудия и оружие, лук и стрела, колесо, глиняная посуда и др.

Итак, процесс становления человеческого сознания (включающего в себя и самосознание) занял достаточно длительный временной период. Он занял не сотни тысяч лет, как предполагал Ф. Энгельс, не несколько миллионов лет, как думало большинство ученых в XX в., а примерно 20 млн лет. В то же время окончательно сформировавшееся человеческое сознание появляется относительно недавно – самое раннее 10 тыс. лет назад, причем это относится только к наиболее продвинутым в развитии группам людей, проживавшим в бассейне Средиземного моря. У большинства же народов мира это произошло всего лишь несколько тысяч лет назад. Наиболее же отставшие в своем развитии группы людей, проживавшие главным образом в труднодоступных районах экваториального пояса и заполярья, в ходе своего естественного духовного развития так и не дошли до формирования самосознания и сделали это, только приобщившись к опередившим их мировым цивилизациям.

4.2. Общественная природа сознания

При изложении вопроса о становлении сознания мы использовали в качестве общего ориентира два теоретических положения. Согласно одному из них сознание и вообще психические процессы вторичны по отношению к материальным процессам (физическим, химическим, биологическим и т. д.) и вообще по отношению к материи, а в другом положении утверждается мысль о том, что сознание имеет общественную природу.

Если первое положение имеет тот же возраст, что и сама философия, поскольку его формулирование было связано с появлением философского материализма как исторически первой концептуально оформленной системы философского знания, то второе положение было сформулировано относительно недавно – лишь в середине XIX в. Открытие общественной природы сознания принадлежит К. Марксу. Значение данного открытия трудно переоценить. Неслучайно говорят, что если бы даже К. Маркс ничего кроме этого не сделал, то все равно его имя навсегда было бы вписано в историю мировой философии и науки.

К. Маркс открыл общественную природу сознания, исследуя сознание современных ему людей, то есть сознание людей в уже сложившемся и достаточно развитом обществе. Он показал, что сознание может формироваться только в обществе, то есть только у людей, являющихся членами общества. Более того, К. Маркс показал, что сама *сущность* человека (а следовательно, и *сознание* как высшее выражение его сущности) сводится к той системе общественных отношений, в которой человек функционирует как член коллектива, как общественно развитое существо. К. Маркс в общей форме выражает эту мысль следующим образом: «сущность человека, – пишет он, – не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»¹³. Данная мысль конкретизируется им и его ближайшим сотрудником Ф. Энгельсом так: «Люди являются производителями своих представлений, идей и т.д., но речь идет о действительных, действующих людях, обусловленных определенным развитием их производительных сил и – соответствующим этому развитию – общением, вплоть до его отдаленнейших форм. Сознание [das Bewusstsein] никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием [das bewusste Sein], а бытие людей есть реальный процесс их жизни»¹⁴. И далее: «Сознание, следовательно, уже и остается им, пока вообще существуют люди»¹⁵.

В приведенных высказываниях содержится важное разъяснение относительно понимания общественной природы сознания: сознание людей вызывается к жизни и определяется содержательно всей системой общественных отношений, которые возникают на основе материально-производственной (трудовой) деятельности как исходной базовой формы

¹³ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М., Т. 3. С. 2.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. Т. 3. С. 24–25.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. М., 1966. С. 39.

общественных отношений. Таким образом, трудовая деятельность влияет на формирование сознания людей не прямо и непосредственно, а опосредованно, то есть через посредство производных от нее общественных отношений.

Выявление общественной природы сознания позволило К. Марксу и развивавшему его идеи Ф. Энгельсу выяснить закономерности становления сознания человека и в *отногенезе* (то есть в процессе превращения психики ребенка в сознание взрослого человека), и в *филогенезе* (то есть в процессе превращения психики животных предков человека в сознание человека в ходе исторического процесса смены поколений, иначе говоря, в процессе антропосоциогенеза).

Современная наука существенно углубила, дополнила и конкретизировала эти представления, суть которых сводится к следующему.

Психика новорожденного ребенка, которая мало чем отличается от психики новорожденных детенышей некоторых высших животных (например, человекообразных обезьян), превращается по мере взросления ребенка в человеческое сознание только в том случае, если ребенок с момента своего рождения так или иначе подключается к той или иной системе общественных отношений (через мать, семью, ясли, детский сад, школу, трудовой коллектив и т.д.). Если в силу каких-то обстоятельств ребенок оказывается вне коллектива людей, вне общественных отношений, то имеющаяся у него от рождения возможность стать мыслящим существом (человеком) навсегда утрачивается, и он остается животным. В странах, близких к экватору, известно немало случаев, когда обезьяны, лишившиеся своих детенышей, брали на воспитание младенцев, утаскивая их у жителей близлежащих деревень. Известны также случаи, когда охотники возвращали этих детей родителям, но если они пробыли среди животных достаточно долго, то развить у них способность трудиться, говорить и мыслить оказывается делом безнадежным.

Известно, что формирование различных структур мозга продолжается у ребенка и после его рождения. При этом формирование прижизненно складывающихся структур мозга происходит по-разному в зависимости от того, функционирует ли ребенок в системе общественных отношений или нет. У детей, деятельность которых встраивается каким-либо обычным способом в существующие в обществе общественные отношения, физиологический процесс развития мозга происходит нормально, и на его основе осуществляется нормальное умственное развитие. Более того, умственное и вообще интеллектуальное развитие детей существенным образом зависит от того, к какой именно системе общественных отношений они подключаются. Известно, например, что интеллект 18-летнего человека наполовину зависит от того развития, которое он получает в возрасте до 4–5 лет.

Это означает, в частности, что умственные способности человека зависят не только от той наследственности, которую он приобрел от родителей, но и от того развития, которое получали заложенные в нем от рождения способности. Сказанное относится не только к умственным способностям, но и ко всему духовному облику человека, ко всему его сознанию в целом.

Принято различать социально-исторические типы личности. При этом учитываются общественные различия людей по их духовному облику в зависимости от того, в какую историческую эпоху они жили, а также в зависимости от того, к какому социальному слою они принадлежали.

Можно проследить и более тонкую зависимость формирующегося в онтогенезе сознания и различных его компонент (мыслительных способностей, эмоциональности, особенностей эстетического восприятия действительности, нравственных качеств, религиозности и др.) от конкретных общественных отношений, в которые оказывается «вписанной» становящаяся личность, вплоть до учета специфических особенностей окружающей ее социальной микросреды.

Так, неоднократно ставились опыты по формированию личности над детьми, взятыми в младенческом возрасте из самых отсталых в социальном и интеллектуальном развитии этнических групп, проживавших в далеких, оторванных от цивилизации и в буквальном смысле слова «затерянных» уголках планеты. И все эти опыты давали положительные результаты. Дети обнаруживали хорошие способности при освоении школьных и вузовских программ и становились полноценными гражданами развитых европейских стран.

Особенно интересен эксперимент над ребенком, который был взят из изолированной группы людей, случайно обнаруженной во время вырубания лесных массивов в джунглях реки Амазонки. Эта группа людей продолжала жить в условиях каменного века и представляла собой образец самой примитивной формы организации общественной жизни. Крайне ограниченный запас используемых слов, полное отсутствие слов, относящихся к внутреннему духовному миру человека, отсутствие местоимения «Я» – это и все остальное свидетельствовали о самом низком уровне духовного развития представителей данной группы, полным отсутствием у них способности к самосознанию.

Мальчик грудного возраста был изъят и привезен во Францию. Его поместили в обычные ясли, затем в детский сад. Затем он учился в обычной средней школе. Потом ему была предоставлена возможность учиться в университете по специальности «этнография» и защитить диссертацию. И, наконец, итогом эксперимента явилась его научная командировка в Латинскую Америку в качестве французского ученого с целью изучения образа жизни тех самых первобытных людей, среди которых были его ближайшие родственники. Какой-либо духовной/душевной связи с ними он не обнаружил.

Отечественными учеными был осуществлен более сложный эксперимент другого рода, явившийся подтверждением общественной природы сознания. Это был эксперимент над слепо-глухо-немыми детьми. Физические дефекты, которыми страдали эти дети от рождения, не давали им возможности входить в контакт с общественно развитыми людьми и подключаться к общественной жизни. И именно потому, что они оказывались вне системы общественных отношений, такие дети обычно оставались социально неразвитыми. Ученые поставили перед собой цель доказать, что даже из таких детей можно сформировать полноценных членов общества.

Для эксперимента были отобраны четыре слепо-глухо-немых младенца – три мальчика и одна девочка. Основная идея эксперимента состояла в том, чтобы по мере взросления детей приобщать их ко все более сложным формам общественно-практической (и, следовательно, трудовой) деятельности и на этой основе сформировать у них личностные качества.

Первый шаг приобщения младенцев к деятельной форме жизни состоял в следующем. Перед тем, как напоить младенца молоком, касались соской его губ, но затем вынуждали помотать головой, прежде чем дать возможность ухватить соску. То есть по логике эксперимента, прежде чем удовлетворить свою потребность в пище, ребенок должен был совершить некие действия, эквивалентные «работе».

Когда пришло время пользоваться при приеме пищи посудой, детей с помощью специальных приемов обучали данным процедурам. Так, перед проголодавшимся ребенком ставили тарелку с супом. Экспериментатор вкладывал в руку ребенка ложку и обхватывал его руку своей рукой. Затем экспериментатор захватывал ложкой пищу и подносил ко рту ребенка. Так проделывалось несколько раз, после чего ребенок уже сам стремился опустить ложку в тарелку, почерпнуть пищу и поднести ко рту. Экспериментатор в этот момент убирал свою руку, и ребенок начинал есть суп самостоятельно.

По более сложной методике детей учили пользоваться вилок, ножом и другими столовыми принадлежностями.

Детей учили играть обычными игрушками, которыми играют все дети в этом возрасте и вести себя так, как ведут себя все обычные дети.

Когда наступило время дошкольной подготовки, слепо-глухо-немых детей начали учить складывать из букв слова и, в конце концов, обучили читать с помощью реальных букв и писать по известной методике, разработанной для слепых.

С того момента, как слепо-глухо-немые дети освоили письменность, возможности их общения с окружающими людьми резко возросли, и это сделало возможным их дальнейшее умственное развитие. Благодаря очень сложной методике им представилась возможность получить среднее образование в том же возрасте, в котором его получают их ровесники.

Все четверо «подопытных» молодых людей впоследствии поступили в Московский государственный университет на специализацию по психологии, а двое из них – Суворов и Сироткин – после окончания университета закончили аспирантуру и защитили кандидатские диссертации по психологии.

Этот эксперимент, проведенный большой группой ученых разных специальностей, был чрезвычайно сложным и трудоемким и длился не один десяток лет, но он превзошел все ожидания. Слепо-глухо-немые дети в процессе эксперимента приобрели практически все, свойственные общественно-развитому человеку, личностные качества. Они стали людьми в самом строгом и в самом обычном смысле этого слова, они стали полноценными гражданами страны. У них сформировалось обычное сознание, характерное для индивида. И все это стало возможным благодаря организованному экспериментаторами *естественному* (насколько это было возможно) «подключению» слепо-глухо-немых детей к существующей в обществе системе общественных отношений.

Таким образом, можно сказать, что положение К. Маркса об общественной природе сознания к настоящему времени получило всестороннее обоснование – как теоретическое, так и практическое. Так что вопрос *природы* сознания можно считать в принципе решенным.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем состоят трудности реконструкции духовной составляющей антропосоциогенеза?
2. Какие специфические признаки человека (антропологические или социальные) формируются у животных предков человека с опережением, а какие – с опозданием?
3. В чем состоят основные этапы эволюции человеческой психики на стадии социогенеза?
4. Что такое филогенез и онтогенез?
5. При каких обстоятельствах происходит персонализация человека в филогенезе и его превращение в индивида?
6. Что такое индивидуальное и общественное сознание?
7. Что возникло раньше: индивидуальное или общественное сознание?
8. Как происходила эволюция психики вида *Homo sapiens*?
9. В чем отличие материальной культуры о духовной? Что возникло раньше?
10. Можно ли считать законченным процесс становления сознания?

Глава 5. РОЛЬ ТЕХНИКИ В АНТРОПОСОЦИОГЕНЕЗЕ

Характер современной цивилизации, если не учитывать ее внутреннее многообразие, может быть определен как техногенный. Эта характеристика отражает общую тенденцию развития всего человеческого общества. Именно современность обнаруживает роль науки и техники как ведущих детерминант жизни современного общества. И именно техника сделала человека и общество тем, что они есть сейчас, именно она предопределила их облик.

Техника – исторически развивающаяся совокупность создаваемых людьми средств (орудий, устройств, знаний, навыков), которые позволяют людям преобразовывать и использовать естественные и искусственные материалы, явления и процессы для удовлетворения своих потребностей. Но прежде техника преобразовала самого человека. Техническая деятельность людей и технические изделия возникают практически одновременно с появлением человека разумного. Техника с момента своего возникновения являлась уникальным средством преобразования окружающей человека среды в ее природном и социальном проявлениях.

Истоки интереса к технике обнаруживаются еще в древности. Тем не менее, люди долго не осознавали преобразовательный характер искусственных продуктов, создаваемых их трудом, наделяли их божественной силой. В этом смысле вся древняя техника была магической, она позволяла человеку, в свою очередь, влиять на природные силы.

В античности появилось понятие «техника», которое обозначало все, что человек сделал руками – оружие, игрушки и т.д. Однако античные философы уже осмысливали технику как проблему, ставя вопросы о происхождении дара творения техники, о цели технической деятельности, о природе сотворенных человеком предметов. Мыслителей в основном интересовали те стороны технических (искусственных) предметов, которые гармонично «встраивали» их в единый космический порядок. Античные философы сравнивали процесс производства вещей по аналогии с их естественным возникновением в природе.

В XVII в. в эпоху разворачивающейся научной революции и постепенного развития промышленного производства «техника» означала совокупность всех тех средств, процедур и действий, которые относились, прежде всего, к производству орудий труда и машин. Развитие ремесла и мануфактурного производства стали одной из предпосылок развития экспериментального и математического естествознания.

В XVIII–XIX вв. произошел «скачок» в развитии техники – появилось крупное машинное производство, вытеснившее ремесленный труд. Развернувшаяся промышленная революция произвела глобальные изменения и во всей общественной системе.

О смысле техники и ее роли в человеческой истории философы много спорили. Широкое распространение получил марксистский подход, который отождествляет технику с объективацией некоторых природных свойств в инструментальных целях трудового производства. Марксизм учит, что человек стал человеком (из животного), именно научившись пользоваться орудиями производства, сначала примитивными. Сам труд в марксистской философии, являющийся ее стержневым аксиологическим понятием, понимается именно как труд с использованием технических средств или средств производства. С этого постулата берет свое начало марксистская диалектика развития производительных сил и производственных отношений. Маркс писал: «Труд есть вечное условие человеческой жизни, и поэтому он независим от какой бы то ни было формы этой жизни, а напротив, одинаково общ всем ее общественным формам».

В основе марксистского подхода лежит строгое деление на субъект и объект в духе механицистской и рационалистической парадигмы Просвещения. Человеко-обезьяна остается животным до тех пор, пока между ним и природой не помещается отчуждающий посредник – орудие труда. Не просто сам факт деятельности делает человека человеком (ведь бобры строят плотины и могут быть названы «инженерами», а птицы выют гнезда и могут быть названы «архитекторами»), но именно факт труда с использованием технических средств. Это подчеркивает отчужденность человека от природы, фиксированность линии, пролегающей между субъектом и объектом. Животные и насекомые, чье поведение напоминает трудовой процесс, соприкасаются с природой непосредственно с помощью зубов, лап, клювов, хвостов и т.д. Поэтому они остаются частью самой природы. Человек, помещая между собой и природой технический инструмент (от самого примитивного до самого изощренного), выходит из природы, обособляет себя и свою деятельность.

Техника, таким образом, понимается как специфическое свойство человека, жестко противопоставленное природе и населяющим ее существам. Развитие техники в дальнейшем, по мнению марксистов, является важнейшим элементом развития социальных и производственных отношений. Важно подчеркнуть, что это развитие усугубляет процесс отчуждения человека от природы, усиливает имущественное неравенство, эксплуатацию человека человеком, и, в конце концов, порождает капиталистический тип общества.

Во многих произведениях К. Маркс рассматривает роль и место техники в общественном производстве, проблемы её развития и влияния на условия жизни общества. Маркс изучал историю техники и естествознания с древнейших времен до середины XIX века. Им проанализирована роль машин в развитии производства и показаны социальные последствия технического прогресса при капитализме.

В состав производительных сил Маркс включал человека, технику, силы природы, науку, а также формы и методы организации труда и производства. Он показал, что главную роль в производительных силах играет рабочая сила, которая создает материальные ценности и приводит в движение средства производства.

Важным элементом производительных сил и является техника. Маркс установил, что использование техники, темпы и направления её прогресса зависят от производственных отношений. На конкретном историческом материале Маркс показал, как развитие техники вызывает социальное движение и как многие научные и технические открытия приводят к революционным изменениям в экономике.

В рукописи 1861–1863 гг. «К критике политической экономии» есть фрагмент «Машины. Применение природных сил и науки». Это фрагмент тринадцатой главы I тома «Капитала» «Машины и крупная промышленность».

Анализируя историю техники, Маркс установил, что в рамках данной общественно-экономической формации развиваются начала технической базы следующей формации, что «материальные возможности последующей формы производства – как технологические условия, так и соответствующая им экономическая структура предприятия – создаются в предшествующей форме. Маркс приходит к выводу, что «вместе с уже совершенной революцией в производительных силах, которая проявляется как революция технологическая, наступает также революция и в производственных отношениях». Маркс показывает, что если в ремесленном производстве и в мануфактуре работник заставляет орудие служить себе, то на капиталистической фабрике рабочий вынужден служить машине, а через неё капиталисту. Машина-автомат при капитализме становится автократом. «Железный человек выступает против человека из плоти и крови». Маркс с большой убедительностью показывает, что машина в качестве капитала становится «средством не только обесценения живой рабочей силы, но также и превращения её в излишнюю, либо полностью в определенных процессах, либо сокращая её в общем до минимально возможной численности».

Для Маркса история техники – не пестрый набор исторических фактов, не перечень изобретений, а непрерывный путь развития от простых инструментов к автоматизированному производству; это овеществленный в

орудиях труда опыт человечества, опыт его *эволюции*. История техники у него является не суммой очерков истории отдельных областей техники, а единой наукой, поскольку в каждой области техники Маркс исследует возникновение и развитие машин и машинного производства, выявляет общие закономерности развития техники и ее влияния на изменение человеческой и социальной сущностей.

Начинает исследование Маркс с анализа простейших средств труда – рабочих инструментов. При этом его интересует не последовательное изменение всех видов инструментов в их эволюции, а выяснение сущности этого изменения, а именно – процесс дифференциации, специализации и упрощения инструментов и влияния этих процессов на человека. Маркс выделяет и исследует те инструменты, которые непосредственно преодолевают сопротивление и захватывают подлежащий обработке предмет труда. Когда такие инструменты совершают в процессе работы движения не от руки человека, а от механизмов, тогда ручное орудие превращается в машину.

«С того момента, – пишет Маркс, – когда непосредственное участие человека в производстве свелось всего лишь к тому, что он стал действовать в качестве простой силы, с этого момента берет свое начало принцип машинного производства. Механизм был налицо; движущая сила могла быть заменена впоследствии водой, паром и т.п.». В машинном производстве человек является «живым придатком рабочей машины, выполняющим логические функции и некоторые другие виды работ».

Машинное производство возникает из ремесла, которое перерастает в простую кооперацию: концентрацию в одном помещении многих ремесленников с их орудиями труда, которые производят один и тот же товар. Экономия при этом достигается, главным образом, благодаря совместному использованию таких общих условий труда, как здание, отопление. Из простой кооперации возникает мануфактура. В мануфактуре скорость машины как первичного двигателя господствует над человеческим трудом. Если ремесленник – более или менее человек, то в мануфактуре он является рабочим и как таковой принадлежит другому, который ценит его только в качестве рабочей машины. Для отдельных процессов мануфактура применяет воду, ветер и силу животных. В период господства мануфактуры возникает колониальная система и мировой рынок. Другой путь возникновения мануфактуры – через объединение множества разрозненных самостоятельных ремесел в фабрику. Когда машины и орудия начинают производиться машинами, возникает машинное производство.

Из всех машин наибольший интерес у Маркса вызвала мельница. В мельнице работающая часть машины всегда двигалась независимо от руки человека. Именно поэтому в мельнице с самого начала применялся принцип машинного производства. Маркс указывает, что на примере машины и передаточного механизма можно изучать всю историю механики, поскольку в мельницах поочередно применялись все виды движущей силы, совершенствовался передаточный механизм.

Хронологически мельница – это первая машина. Она была создана в Азии, перешла в Рим, а затем, в эпоху раннего средневековья, и в страны Западной Европы. Маркс прослеживает историю изменения конструкций мельниц: от ручных до паровой «мельницы Альбиона» в Англии и мельницы-автомата Томаса Элликота на реке Оккокуане.

История мельниц связывается Марксом с зарождением и развитием механики, гидравлики и других технических наук. При этом Маркс показал обусловленность развития науки потребностями техники. А развитие науки и техники – анропосоциогенезом.

Развитие техники в процессе дифференциации и специализации простых инструментов прослежено Марксом на истории изготовления часов, текстильного, вязального, металлообрабатывающего и других производств. История часов представляла для Маркса интерес тем, что она позволяла проследить развитие идеи автомата и применения к производству математического (автоматического) движения, теории равномерного движения и других законов механики.

Важным в наследии Маркса является установление связей между различными отраслями техники. Маркс показал, как механическое прядение вызывает механическое ткачество; вместе они вызвали к жизни механические двигатели (паровые машины), которые, в свою очередь, потребовали механических кузнечно-прессовых устройств и металлообрабатывающих станков. Применение механических средств в области промышленного производства вело к использованию их на транспорте, в строительстве и в других областях производства. Механическое ткачество стимулировало развитие химии и химической технологии (отбелка тканей, красильная промышленность и т. д.). А все это в целом предопределило качественные изменения социально-экономических предпосылок человеческого бытия. У Маркса бытие определяет сознание. Так развитие различных отраслей техники совершенствует мозг человека и его психику.

Появление рабочей машины Маркс называет первой, а парового двигателя – второй промышленной революцией. Однако в «Капитале» Маркс отказался от такой концепции и рассматривал промышленную революцию как единый процесс перехода от мануфактуры к фабрике.

Применение рабочих машин само по себе ещё не означало перехода к машинному производству, являлось лишь его предпосылкой. Машинное производство возникло тогда, когда появилась система машин.

Машину для изготовления бумаги Маркс назвал законченной системой, ибо сырой материал подавался к входу этой машины, а на выходе появлялось готовое изделие. Маркс подчеркнул и другую особенность этой машины – автоматичность её действия: машина не нуждалась в помощи человека. Маркс обратил внимание на то, что работа машин с автоматичностью действия отличается значительной быстротой.

Маркс установил как тенденцию развития современной ему техники создание таких машин, которые выполняют все больше обязанностей человека. Если первые механические станки заменяли рабочего лишь на отдельных операциях, то машины с автоматичностью действия, демонстрировавшиеся на промышленной выставке в Лондоне в 1851 г., исполняли уже почти все производственные обязанности человека.

Чем более автоматичной является машина, тем она точнее – установил Маркс. Автоматичность, о которой говорил Маркс, не следует смешивать с автоматизацией производства в наше время. Автоматичные машины, по Марксу, хотя и выполняли многие обязанности человека, но все же нуждались в присутствии при них человека для наблюдения, контроля и выполнения некоторых подсобных операций. Принцип современной автоматизации состоит в том, что человек передает приборам функции наблюдения, контроля, выбора и поддержания режима работы и другие, так называемые логические функции.

Маркс, разумеется, не мог предвидеть, как принцип автоматизации реализуется в цехах и заводах-автоматах, в электронно-вычислительной технике. Но он называл самую главную особенность будущего производства: неразрывную связь науки и техники, превращение науки в непосредственную производительную силу, выход человека из непосредственных производственных процессов, – человек «становится рядом с процессом производства, вместо того чтобы быть его главным агентом»¹⁶. В XIX в. закономерности развития техники ещё не были определены. Поэтому Маркс не считал историю техники (на том уровне, на котором она тогда находилась) наукой. И, тем не менее, Маркс показал, что каждое техническое открытие и изобретение находит применение только тогда, когда имеется для этого социальная и технико-экономическая необходимость. То есть этому могли способствовать социальные и политические условия, порожденные классовой борьбой. В частности, забастовки рабочих, послужившие причиной многих изобретений.

---

¹⁶ Из неопубликованных рукописей К. Маркса // Большевик. 1939. № 11–12. С. 62.

В XX в. такие философы, как М. Хайдеггер, К. Ясперс, Л. Мэмфорд, Н. Бердяев и др., наряду с разработкой онтологических и аксиологических проблем, ставших актуальными в эпоху современных социальных трансформаций, акцентировали вопрос о связи технического прогресса с эволюцией общества и человека. К. Ясперс считал, что техника – принципиально новый фактор антропогенеза, она обладает огромными материальными и духовными возможностями, но в условиях технической цивилизации человек становится одним из видов сырья, подлежащего обработке, и не может освободиться из-под ее власти, утрачивает личностное начало. Х. Ортега-и-Гассетт связывал с развитием техники появление нового типа человека – «массового» усредненного человека-потребителя.

Идеи М. Хайдеггера были очень влиятельными в этом направлении развития философии. В противовес классической натуралистической традиции он считал, что философия должна рассматривать скрытую сущность техники, которая определяется им как «понуждение» природы, как свободное использование ее сил и энергий в форме технических средств. Техника – это универсальная ценность. Она вырастает из природного материала, но входит в круг бытия человека и дает человеку возможность познать «истину» о себе, а также проникнуться заботой о ней. Главная опасность для современной культуры состоит не в самой технике, а в фетишистском отношении к ней, в непонимании ее онтологической сущности.

Техника – это инструмент, который всегда используется (потребляется) как средство, удовлетворяющее человеческие потребности. Инструментальная функция техники заставляет отнести к ней как простые орудия, так и техносферу, включая, например, современные здания или инженерные коммуникации. Возрастание потребностей ведет к росту техносферы, зависимость от которой все более усиливается. Техника, выступая как «посредник» между человеком и природой, «подчиняет» их отношения логике потребления.

Техника – это, таким образом, особая реальность, противоположная природе, искусству, языку, человеку. Она есть результат творчества, реализующий культурные интенции человека, его свободу. Вместе с тем такие философы, как Э. Фромм, О. Шпенглер и др., оценивали современную ориентацию на технику и техническое творчество как проявление саморазрушения социокультурных оснований общества. Техногенная цивилизация потребовала от человека столь больших изменений в ценностях, образе жизни, человеческой телесности, что поставила под сомнение разумные основания самой цивилизации и жизни.

Техника является одной из важнейших объективных предпосылок человеческой деятельности и всей системы общественных отношений. Преобразовательный характер техники можно определить как ее философскую и историческую суть, ее культурное призвание. Техника выступает посредником между человеком и природой, и в этом значении она преобразует предметную среду человеческой деятельности и самого человека. Эволюция техники от ручных орудий к ремесленно-мануфактурному производству, машинной технике, автоматизированным и компьютеризированным системам отражает процесс все более глубокого освоения природы. При этом меняется и характер труда, и структура производства.

Развитие техники как элемента производительных сил общества включает несколько качественных переходов. Неолитическая революция содействовала превращению мускульной силы в орудия труда через преобразование вещества (сырья); промышленная революция XVIII в. явилась переходом к крупному машинному производству за счет овладения энергией; современная научно-техническая революция – это начало овладения и использования информационных (цифровых) процессов.

Выявление роли техники в антропосоциогенезе и роли социальных и антропогенных факторов в развитии техники – это одна из важнейших задач социальной философии. Сложилось несколько подходов о взаимобусловленности системы «человек – общество – техника». Наиболее распространен технологический детерминизм (техницизм) – это подход, абсолютизирующий роль техники в становлении и развитии человека и общества. Сторонники этого подхода считают технический прогресс главным или даже единственным фактором развития всех сфер общественной жизни. При этом само развитие техники представляют как автономный процесс, движимый только внутренними причинами и независимый от внешних социальных факторов – экономических, политических, идеологических и т.д.

Технологический детерминизм возник в XX в. Основными его вариантами являются концепция стадий экономического роста (У. Ростоу), теория единого индустриального общества (Р. Арон), теории постиндустриального, информационного общества (Д. Гэлбрейт, Д. Белл, О. Тоффлер).

Следует помнить, что развитие техники влияет на материальное производство и бытовую практику, социальные отношения и политические процессы, на науку, образование и культуру. Уровень развития техники свидетельствует об уровне развития общества в целом, то есть является критерием общественного развития. Эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда.

Не случайно антропологи считают первым представителем человеческого рода «человека умелого» (*Homo Habilis*), у которого впервые появилась способность создавать орудия труда. Орудие труда является не целью труда, а средством. Способность вводить опосредующее звено в процесс труда предполагает наличие абстрактного мышления. В орудиях труда опредмечивались человеческие мысли, знания. Поэтому совершенствование орудий труда свидетельствовало о совершенствовании самого человека.

Несмотря на важность технического прогресса как фактора развития общества, его абсолютизация является ошибкой. Развитие техники нужно рассматривать как часть более широкого процесса – развития способа производства в целом, а последний – как стадию антропосоциогенеза. Движущая сила развития техники – возрастание материальных и духовных потребностей человека и общества. Развитие техники диктуется потребностями экономики, производственной практики, общественных отношений. Таким образом, развитие техники, в отличие от человека, происходит не спонтанно, а зависит от характера социальных отношений, особенностей политической системы, идеологии, культуры и традиций.

Вопросы для самоконтроля

1. Сформулируйте определение техники как артефакта человеческой и общественной деятельности.
2. Назовите этапы становления техники.
3. Проведите параллели между антропосоциогенезом и техногенезом.
4. Укажите достоинства и недостатки техницизма.
5. Охарактеризуйте теорию единого индустриального общества.
6. В чем заключается подход представителей информационного общества к проблеме антропогенеза?
7. Назовите факторы, обозначившие переход от рода *Homo Habilis* к роду *Homo sapiens*.
8. Как переход от ручной формы труда к машинной повлиял на антропосоциогенез?
9. Каким образом установление связей между различными отраслями техники помогло К. Марксу показать изменения сущности человека?
10. Определите характер современного технического прогресса.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, В.П. Становление человечества / В.П. Алексеев. – Москва: Политиздат, 1984. – 462 с.
2. Алексеев, П.В. Социальная философия: учебное пособие / П.В. Алексеев. – Москва: ООО «ТК Велби», 2003. – 256 с.
3. Барулин, В.С. Социально-философская антропология. Общие начала социально-философской антропологии / В.С. Барулин. – Москва: Онега, 1994. – 256 с.
4. Гобозов, И.А. Социальная философия / И.А. Гобозов. – Москва: Юрайт, 2016. – 351 с.
5. Гремяцкий, М.А. Как произошел человек / М.А. Гремяцкий. – Москва: МГУ, 1954. – 176 с.
6. Грэхем, Л. Проблема происхождения жизни / Л. Грэхем. – Текст: непосредственный // Естествознание, философия и науки о человеческом поведении / Л. Грэхем. – Москва: Политиздат, 1991. – С. 70–102.
7. Дарвин, Ч. Происхождение видов / Ч. Дарвин. – Москва: АСТ, 2018. – 672 с.
8. Дробышевский, С.В. Антропогенез / С.В. Дробышевский. – Москва: Модерн, 2017. – 168 с.
9. Дубинин, Н.П. Диалектика происхождения жизни и происхождения человека / Н.П. Дубинин // Что такое человек / Н.П. Дубинин. – Москва: Наука, 1983. – С. 234–271.
10. История первобытного общества: Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза / Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. – Москва: Наука, 1983. – 432 с.
11. Кемеров, В.Е. Введение в социальную философию / В.Е. Коровин. – Москва: Академический Проект, 2001. – 314 с.
12. Крапивенский, С.Э. Социальная философия / С.Э. Крапивинский. – Волгоград: Комитет по печати, 1996. – 352 с.
13. Лузгин, В.В. Самосознание, сознание, познание / В.В. Лузгин. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2003. – 94 с.
14. Лузгин, В.В. Философские аспекты проблемы становления человека и общества: учебное пособие / В.В. Лузгин. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2003. – 78 с.
15. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 томах. – Москва: Издательство политической литературы, 1974. Т. 42. – 570 с.

16. Мерцалов, В.Л. Логика антропогенеза: происхождение человека / В.Л. Мерцалов. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2008. – 294 с.
17. Нестурх, М.Ф. Происхождение человека / М.Ф. Нестурх; ответственный редактор профессора Я.Я. Рогинский. – Москва: Изд-во АН СССР, 1958. – 388 с.
18. Пигров, К.С. Социальная философия: учебник / К.С. Пигров. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2005. – 296 с.
19. Пузииков, П.Д. Философские основы эволюционного учения Дарвина / П.Д. Пузииков. – Минск: Изд-во АН БССР, 1959. – 223 с.
20. Робертс, Э. Происхождение человека. Эволюция / Э. Робертс. – Москва: ООО «АСТ», ОГИЗ, 2014. – 256 с.
21. Семенов, Ю.И. На заре человеческой истории / Ю.И. Семенов. – Москва: Мысль, 1989. – 318 с.
22. Уэйд, Н. На заре человечества. Неизвестная история наших предков / Н. Уэйд. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2019. – 540 с.
23. Философия: учебник / под ред. В.П. Кохановского. – Москва: КноРус, 2015. – 368 с. – URL: <https://www.book.ru/book/916523> (дата обращения: 07.08.2018).
24. Горелов, А.А. Философия. Конспект лекций: учебное пособие / А.А. Горелов. – Москва: КноРус, 2016. – 175 с. – URL: <https://www.book.ru/book/919346> (дата обращения: 24.08.2018).
25. Философия: учебник / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. – 672 с.
26. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс // Избранные произведения: в 3 томах. – Москва: Политиздат, 1983. – Т. 3. – 639 с.
27. Энгельс, Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека / Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1982. – 23 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА 1. ЧЕЛОВЕК КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ	5
1.1. Историко-философский взгляд на проблему человека	5
1.2 Современная философия о сущности человека	14
1.3. Природа человека. Естественное и общественное	17
ГЛАВА 2. АНТРОПОГЕНЕЗ: КОНЦЕПЦИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА	23
2.1. Философские подходы к проблеме происхождения человека	23
2.2. Трудовая теория антропогенеза	28
2.3. Завершен ли антропогенез?	34
ГЛАВА 3. СОЦИОГЕНЕЗ – ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОБЩЕСТВА ..	40
3.1. Основные взгляды на происхождение общества	40
3.2. Речь как фактор социогенеза	43
3.3. Сопряжение антропогенеза и социогенеза	47
3.4. Единство природного и социального в человеке	49
ГЛАВА 4. СТАНОВЛЕНИЕ СОЗНАНИЯ В АНТРОПОСОЦИОГЕНЕЗЕ ..	53
4.1. Сознание как фактор формирования Homo sapiens	53
4.2. Общественная природа сознания	62
ГЛАВА 5. РОЛЬ ТЕХНИКИ В АНТРОПОСОЦИОГЕНЕЗЕ	67
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	76

Учебное издание

**ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА
УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ**

Составитель: Федорова Жанна Викторовна

Кафедра философии и медиакоммуникаций КГЭУ

Редактор *Л.Р. Гайнуллина*
Компьютерная верстка *Т.И. Лунченкова*

Подписано в печать 23.01.2020
Формат 60 × 84/16. Усл. печ. л. 4,60. Уч.-изд. л. 4,56. Заказ № 269/эл.

Редакционно-издательский отдел КГЭУ,
420066, г. Казань, ул. Красносельская, 51